

СМЕНА

6

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СИГНАЛЬНЫЙ

Н. РЫЛЕНКОВ

Я ПАРТИЮ МОЮ БЛАГОДАРИЮ

За то, что мир всегда я вижу новым,
Похожим на весеннюю зарю,
За все, что славлю я певчим словом,
Я партию мою благодарю.

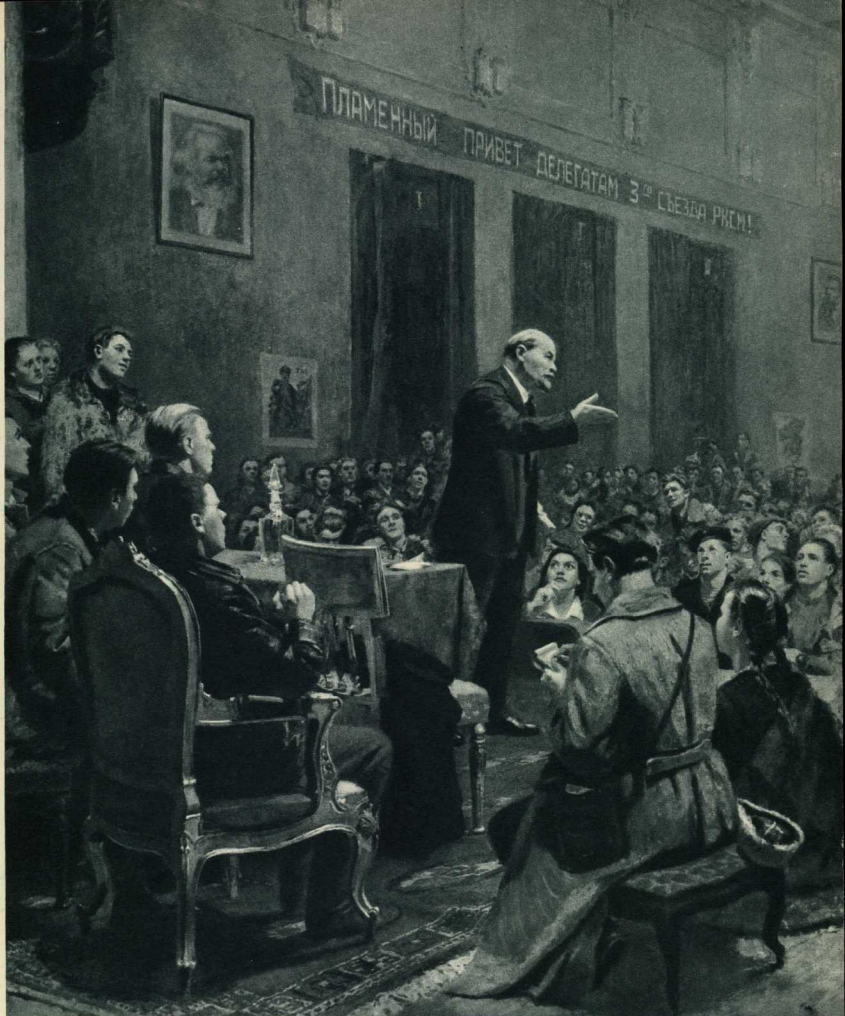
Благодарю за мужество солдата,
Отчину отстоявшего в бою,
Благодарю за встречи в час заката
Друзей, в одну собравшихся семью.

За синь небес, что после гроз бездонна,
Над неоглядной Родиной мой,
За долгожданный ветер с Волго-Дона,
За свежесть самых молодых морей.

За каждый злак, что в поле вырастает,
За каждый стебель на цветных лугах,
За песни, от которых сердце тает
И высыхают слезы на глазах.

За все надежды, что сбываются до срока,
За все мечты, что я в душе таю,
За все, за все, что близко и далеко,
Благодарю я партию мою.

За свет любви к Отчизне в сердце чистом,
За ненависть священную к врагу,
...Тот день, в который стал я коммунистом,
Лишь с днем рожденья я сравнить могу.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА.

Фрагмент картины художников В. Ноганцова, В. Соколова, Д. Тегина, Н. ФайдышКрайневой, Н. Чебакова.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март. № 6. 1954 год.

Год
издания
31-й

МОЛОДЫЕ СТРОИТЕЛИ КОММУНИЗМА

Советский народ гордится своей молодостью. Смелая, бурная духом, самоотверженная в борьбе за народное счастье, беззаветно преданная социалистической Родине, она прославилась себя героическими подвигами в бою и в труде. Такой ее вырастила Коммунистическая партия, которая всегда проявляла и проявляет материнскую заботу о воспитании молодого поколения.

Еще на заре революционного движения великий Ленин писал:

«Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а за самоотверженную борьбу всегда первым пойдет молодежь».

Коммунистическая партия вдохновляла и вдохновляет юношей и девушек нашей страны на беззаветное служение Родине, на решение великих задач коммунистического строительства.

С каждым годом растет и крепнет ленинский комсомол. Его рядами за время прошедшее от XI до XII съезда ВЛКСМ, удалились. Среди восемнадцати миллионов юношей и девушек носят на своей груди алый значок члена ВЛКСМ.

С любовью и гордостью смотрит советский народ на слабое комсомольское плечо, на свою молодую гвардию, которая неизменно идет в первых рядах строителей новой жизни.

На знаменах комсомола два ордена Ленина, орден Красного Знамени и орден Трудового Красного Знамени. Эти награды — высокая оценка его заслуг перед народом.

Не было ни одного значительного события в жизни нашей страны, в котором не принимала бы самого живого участия советская молодежь.

Комсомольцев видели на всех фронтах гражданской войны, и подвиги их изумили мир. Их видели на строительстве Днепростроя и Магнитогорска, Сталинградского тракторного, Комсомольск-Амурского. Вместе с коммунистами они боролись с кулачеством, организовывали первые колхозы. Всяду, где было особенно трудно, где требовалась мужество и инициатива, вместе с коммунистами в одном строю находились юноши и девушки, прибывшие по путевкам комсомола.

Советский народ бережно хранит в своей памяти имена Николая Гастелло, Виктора Талалайкина, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной и многих других комсомольцев, героев Великой Отечественной войны. Их имена стали символом отваги, мужества и бесстрашия. Вместе трех миллионов воинов-комсомольцев, в том числе это тысяч девушек, было награждено орденами и медалями Советского Союза. Семь тысячам комсомольцев и воспитанников комсомола присвоено звание Герой Советского Союза. Более шестидесяти комсомольцев удостоено этого почетного звания дважды.

В мирные послевоенные годы комсомольцы, призванные партией, восстанавливали Днепрострой, строили Сталинград и Севастополь, поднимали из руин разрушенные города и села, прокладывая

Волго-Донской канал имени Ленина, выводя на колхозные поля мотузы техники, добывая высокие урожаи. На всех участках коммунистического строительства комсомола помогал и помогает партии добиваться все новых успехов в укреплении могущества нашей социалистической Родины, в повышении благосостояния народных масс.

Миллионы комсомольцев пришли к XII съезду ВЛКСМ с огромными трудовыми победами. Люди с горячими сердцами, пытливые, неутомимые в борьбе за идею, они каждый день добиваются повышения производительности труда, улучшения качества продукции и снижения ее себестоимости.

Пленум ЦК Коммунистической партии Советского Союза одобрил инициативу ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских организаций об организованном направлении в добровольном порядке на работу в МТС и совхозы, осваивающие новые земли, из числа комсомольцев и молодежи 100 тысяч механизаторов.

Многие и многие комсомольцы, молодые специалисты, по призыву партии уже выехали на работу в МТС и колхозы, на полях целинных и залежных земель. Сколько уважительных и нужных Родине дел ожидает комсомольцев и молодежь в социалистическом хозяйстве страны!

Во все своей деятельности, во всей своей жизни комсомольцы развиваются на коммунистическом. Словом коммуниста, делом коммуниста — вдохновляющий пример для молодого поколения нашей страны. Повседневно следовать примеру коммунистов, учиться у них служению Родине и народу, честности и правдивости, простоте и скромности комсомольцы считают своим святым долгом.

Строительство коммунизма требует неустанного повышения политической сознательности миллионов масс молодежи. Комсомол помогает партии вооружать молодежь великими идеями марксизма-ленинизма, вселяет в юношей и девушек веру в свои силы, закаляет их характер и волю, способность преодолевать любые препятствия на пути к цели.

Чтобы строить, нужно много знать, надо овладевать наукой, а чтобы знать, надо учиться. Партия и Советское правительство создала для нашей молодежи все условия для плодотворной учебы. Пятидесят лет семь миллионов человек обучается сейчас в советских школах, институтах и других учебных заведениях. Ни в одной стране мира молодежь не имеет таких широких путей к знаниям. Задача советской молодежи — полнее использовать это величайшее благо, завоеванное нашим народом.

Сила комсомола, ближайшего помощника и резерва партии, в том, что он воспитан Коммунистической партией и во всей своей работе руководствуется ее указаниями. Под знаменем Коммунистической партии боролся и побеждал комсомола. Под этим победоносным знаменем, под водительством великой партии славы советская молодежь и ее боевой авангард будут добиваться новых успехов в строительстве коммунистического общества.

В. МИЛЮТИН

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПУТЕВКА

РОДИНА ЗОВЕТ

Фотоочерк
Г. Борисова и В. Юрина.

1. Новейший автобус выехал из ворот Автозавода имени И. В. Сталина. Все места в нем заняты юношами и девушками. Слышится смех, шутки. Звонкий давний голос залетел лесною:

Пора в путь дорогу...

Песню подхватили, и она зазвучала задорно, весело.

...Недавно молодые москвичи-автозаводцы обратились к молодежи столичных предприятий с призывом поехать на освоение целинных и залежных земель, принять самое живое участие в решении этой большой задачи, поставленной партией и правительством.

Горючий отклик нашло это обращение в сердцах юношей и девушек столицы. Многолюдно было в эти дни в заводских комитетах комсомола. Секретарь комитета ВЛКСМ Автозавода имени И. В. Сталина Владимир Истрин и его заместитель Зоя Голубева едва успевали принимать заявления от желающих отправиться на освоение целинных и залежных земель, отвечать на их вопросы. А вопросы было немало. Одни интересовались, когда будут вручать путевки, другие советовались, что надо брать с собой.

— А ведь никогда не выезжала из Московской области, — говорила Нина Лазарева, — а теперь на Алтай еду...

К инженеру-конструктору Владимиру Молотилу, которого знают на автозаводе как одного из инициаторов соревнования за экономию металла, подошли его товарищи Лев Луцкий и Георгий Семенов. Их подписи также стоят под обращением заводца к молодежи столичных предприятий. Они разложили на столе карту. Вокруг собрались отъезжающие: интересно посмотреть, где им придется работать.

— Не забудьте, товарищи,— напомнил Владимир Астребов,— путевки будем получать в четыре часа в горком!

И вот они едут в горком. Автобус с маркой родного завода останавливается у подъезда.

2. В городском комитете комсомола радушно встречают отъезжающих. Быстро оформляются документы. Остается получить комсомольскую путевку.

Вот она, заветная прославленная красная книжечка, о которой столько сложено песен и написано стихов! С этой путевкой советские юноши и девушки уезжали строить Комсомольск-на-Амуре, возводили гиганты первых пятилеток—Днепрогэс, Магнитогорск, Сталинградский тракторный...

— Поздравляю вас, товарищ Семенов, и вас, товарищ Молотило!—говорит секретарь Пролетарского райкома ВЛКСМ Москвитин.— Большое дело доверяет вам комсомол!

Следом за заводцами в горком приезжают добровольцы с завода малолитражных автомобилей, дело имени Владимира Ильича. Вот у окна две девушки рассматривают только что полученные путевки. «Пролетарский райком комсомола,— читает одна из них,— вручает настоящую «Комсомольскую путевку» товарищу Паршиной Любови Николаевне, изывавшей желание добровольно поехать на освоение залежных и целинных земель».

3. На следующий день молодые патриоты собрались в Кремле. Зал заседаний Верховного Совета СССР звенит голосами юношей и девушек. Первую группу добровольцев пришли проводить руководители партии и правительства, представители предприятий столиц и Московской области.

На трибуну один за другим поднимаются энтузиасты освоения целинных и залежных земель. Выступает восемнадцатилетний слесарь Борис Луцкий. Речь его кратка, но взволнованна.

— Если партия сказала «надо»,— говорит он,— комсомольцы отвечают «есть»! Зал внимательно слушает. Сосредоточены

молодые лица. Но вот в зале вспыхивают аплодисменты — слово предоставляется первому секретарю ЦК КПСС Никите Сергеевичу Хрущеву. Простыми, задуманными словами неупустит он отъезжающих.

— Всего хорошего, дорогие товарищи! Желаю вам больших успехов и завоеваний на вашем новом пути! — говорит в заключение тов. Хрущев.

Собрание приняло Обращение к комсомольцам и комсомолкам, к молодежи Советского Союза.

«Мы знаем — нелегко будет обживать новые земли», — говорится в нем. — Немало трудностей встретится на перлах полах. Но разве не вокруг первой палатки вырастали в пустыне города, разве не у костра, под открытым небом проводили комсомольские собрания первые строители Комсомольска-на-Амуре, Магнитогорска, гигантских гидроузлов! Советские юноши и девушки никогда не ищут легкой жизни — такими их воспитывает наша Коммунистическая партия. Мы ясно видим перед собой великую цель, и мы будем настойчиво и самоотверженно бороться за ее осуществление».

После собрания молодежь осматривает достопримечательности Кремля: Георгиевский зал, Грановитую палату, терем. Везде на новом месте обязательно будут расспрашивать о Москве, о Кремле. Хочется все запомнить, сохранить в сердце на всю жизнь.

4. Дома отъезжающих давно ждут. Времени до отхода поезда осталось немного. Пора укладывать вещи.

Помочь Владимиру Молотилёву собраться в дорогу пришли его родные, друзья.

Евдокия Андреевна, мать Владимира, заранее составила список вещей, которые сыну необходимо взять с собой.

— Книгу не забудь! — уже который раз напоминает Борис, товарищ Владимира. Он принес отъезжающему «Основы земледелия» академика Вильямса и уверяет, что без этой книги на новом месте никак не обойтись.

5. Нелепо Ездокин Андреевич провозжать сына. Ведь первый раз едет Владимир так далеко и надолго.

— Ничего, Андреевна! — понимающе говорит отец. — Были б моложе, сами бы поехали. Выпьем за успехи нашего Володи!

Дружно подняты бокалы за счастливую дорогу, за успехи на новом месте.

— Пора уже на вокзал! — говорит Владимир.

И, по русскому обычаю, все присаживаются на минутку.

— Ну, в добрый путь! — говорит мать,ervas нарушая минутное молчание.

6. На Казанском вокзале тысячи провожающих. На перроне играет оркестр, в зале ожидания танцуют.

Едет молодежь! Едет далеко и надолго. Люди взяли в дорогу все необходимое, чтобы хорошо трудиться. Но самое главное, что они везут с собой, — это жаркие сердца, золотые руки и горячее желание трудиться на благо своей Родины.

Стрелки часов показывают 23 часа 10 минут. Прощальный гудок. Тысячи рук машут вслед поезду.

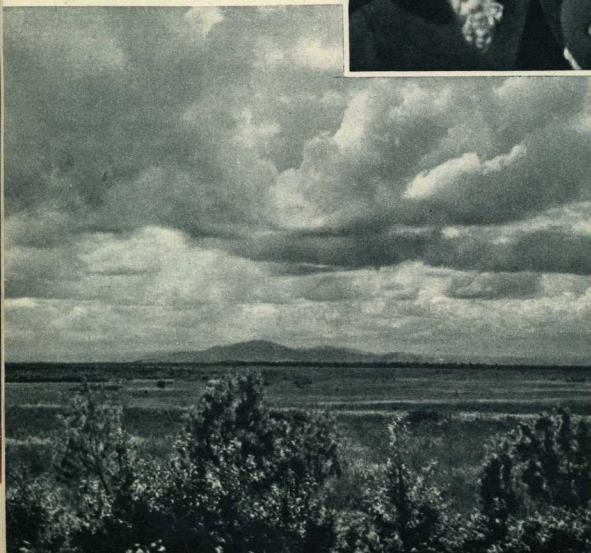
Доброго пути! Больших успехов!

Родина зовет!

Первый отряд молодых энтузиастов уже прибыл на место. Скоро они проложат по целине первые борозды, а на восток движутся все новые шлоны. Готовы в дорогу двадцать тысяч молодых москвичей, десять тысяч украинцев, более семи тысяч кубанцев. Тысячи заявлений от юношей и девушек поступили в эти дни в райкомы комсомола различных областей и краев.

Пленум ЦК КПСС принял решение освободить миллионы гектаров целинных и залежных земель на юго-востоке нашей страны, что даст возможность собрать дополнительно миллиард пудов хлеба.

Грандиозна эта задача! Открывается широкое поле для свершения трудовых подвигов, для творчества и дерзаний. Есть где проявить себя молодым, беспокойным сердцам.

РЕКОМЕНДУЕТ РАЙКОМ КОМСОМОЛА...

Собрание шло своим обычным порядком. Парторг брал очередное заявление и, отчетливо выговаривая каждое слово, зачитывал:

— Прошу принять меня кандидатом в члены Коммунистической партии Советского Союза...

Затем к столу президиума выходил паренек, недавний комсомолец. Волнуясь, он рассказывал о себе, отвечая на вопросы. Коммунисты, знающие его по работе, слушали. Один хранил на лицах серьезность, другие улыбались, но всем одинаково было понятно: военное прошлое, ведь у каждого из них в прошлом была такая день, запомнившийся на всю жизнь.

Наступила очередь Николая Стоярова. Он услышав свое имя, громко произнесенное парторгом.

— Рекомендую Стоярова Сталинский райком комсомола и коммунисты... — парторг прочел фамилию.

Затем Николай вышел к столу и, когда поднял голову, увидел, что лица нескольких сот коммунистов обращены к нему.

— Родился я в тысячу девятсот двадцать восьмом году в деревне Иванцево, — так же, как и другие, начал рассказывать свою биографию Стояров.

Вся его жизнь показывалась ему в этот момент слишком обычной. И правда, в ней не было ничего особенно яркого, поражающего воображение. Когда отец ушел на фронт и погиб за свободу Родины, Николаю было четырнадцать лет. Он и папа и косил за взрослого. Возвращаясь он домой затемно, садился за отцовское место и так же, как отец когда-то, кадал на стол тяжелую, нарабатываясь за день руки. А машины — в семье их было шестеро, — потихоньку притиснув, смотрел на него с уважением и завистью.

Как ни жалко было Николаю — всего год оставалось до окончания семилетки, — но школу пришлось бросить. И только когда стал возвращаться в колхоз фронтники, Николай начал вновь подумывать об учебе. Уже не раз его друг Василий Каприлов предлагает поступить в школу ФЗО Ярославского шинного завода, но Николай все колебался.

Однажды они поздно возвращались домой. Высоко над селом стояла луна, и вокруг нее не таял туманный круг: к морозу.

— Так ты решишь? — спросил Николай. Каприлов достал из кармана кисет, свер-

...Только что окончилось комсомольское собрание, на котором Николая Стоярова выбрали секретарем заводского комитета комсомола. Другая милашка Николаю больших успехов в работе.

нул папироску. Ветер подхватывала красную искру.

— Да А ты сам-то как?

— Поедем. Сначала странно было Николаю, рано почувствовавшему себя взрослым, самостоятельным человеком, вновь превратиться в ученика, сесть за парту. Но вскоре опять очень важным для него стали отметки в журнале. Важным стало также и то, чтобы мастер Иван Михайлович Рычков, посмотрев его работу, сказал: «Молодец!»

Стремление заслужить похвалу учителя толкнуло однажды Николая на рискованный шаг. Как-то в обеденный перерыв он решил, никому не сказав, самостоятельно собрать покершху. И уже собрал было, уже наладывала протектор, когда услышала знакомый голос:

— Вот здорово! А кто брекер надевать будет?

Ир-за шума мотора Николаю не заметил, как Иван Михайлович подошел сзади и давно уже молча наблюдал.

Николая даже пот прошиб. Стоял, глядя себе под ноги. Ни за что в тот момент не поверил бы он, что через полгода будет соревноваться с Рычковым и победит в этом соревновании.

...Вам исполнилось восемнадцать лет. Вы зарабатываете в месяц полторы тысячи рублей. Ваше имя в числе имен лучших сталхановцев неслы. Когда вы выступите на комсомольском собрании, вас слушают

внимательно, потому что слова ваши подкреплены делом. Все знают: за восемь месяцев вами сверх плана «обуто» девятьсот грузовых автомашин. Девяносто машин — это пятьсот сорок покершх. Это значит — вы работаете без скачков, без срывов. И вот, несмотря на все это, вас анализирует секретарь комитета комсомола и говорит: — Стояров, ты, видимо, считаешь, что уже всего достиг в жизни? Ты скажи по совести.

Есть же такие неприятные вопросы! И, главное, вокруг постепенно собирается народ, все молчат, ждут ответа. Да, он не перестает ходить и в вечернюю школу, но ведь еще пятнадцать человек не ходят на занятия, бросили сельской класс. Можно, конечно, обидеться: «Почему это я так считаю? Из-за чего это, например, видно? Но Николай говорит:

— Трудно, понимаешь. Восемь часов на заводе, а потом в школу. Вот и бросил...

Секретарь комитета ничего не отвечает, а только смотрит на Стоярова, и Николай вдруг становится стыдно за это слово «трудно». Николай хмурится, у него вдруг розовеет скулы, лицо принимает угрюмое выражение.

— Хорошо, — говорит он. — В школу я вернусь. Все. Больше об этом не буду. И больше о школе уже никогда не говорил с ним. Только один раз после этого Николаю пришлось отвориться от учебы: его вызвали в Москву на Всесоюзное совещание молодых передовиков социализ-

фото В. Тюкина.

— Надо помнить о качестве, когда собираешь на своем станке покершху, — говорит Николай.

стического соревнования. Сюда съехались юноши и девушки со всех концов страны.

В один из перерывов Столярова остановила в фойе заместитель директора.

— Вот вы мне как раз нужны, — сказал он. — Как приняла на заводе новые станки, как осваивает?

Заместитель министра спрашивал об отечественных станках, недавно присланных в Ярославль. Разговор был деловой, интересный обоим.

— Ну, а сами-то вы как, товарищ Столяров!

За смелую собирая пять покрывшек сверх нормы, — сказала Николай.

А в конце совещания, принимая награду — почтовую грамоту ЦК ВКСМ, — Столяров вместе с ней приняла на себя новое обязательство.

Работать ему стало легче: он учился уже на вечернем отделе химико-механического техникума.

И вот три сборщика Николай Столяров, Виктор Виноградов и Яков Исаякин — выступили на заводе инициаторами соревнований за увеличение сдвига продукции с единицы оборудования. Они обмозговали смену в сдвиге с каждой станкой на двенадцать покрывшек больше нормы. Николай почти не изменил ритма, попрежнему работал без суеты, каждое его движение размеренно, точно. Но он вновь тщательно продумал все операции.

Что такое сорок пять секунд? В лучшем случае за это время свернешь папирок. Столяров сократил время смазки барабана на сорок пять секунд, а это к концу смены давало три лишних покрывшка. Так постепенно накапливались новые резервы, из месяца в месяц росла производительность труда.

Вечерами, умывшись после работы и отодвинув часы, Николай спешил в техникум. В свободные дни либо сидел над книжками либо уходил на стадион тренироваться по легкой атлетике.

Теперь Николай начал работать агитатором. Вот в перерыве он рассказывает товарищам о решениях XIX съезда партии, о том, какие за последние годы созданы в промышленности новые типы машин. И по возможности рассказывает про тех Ярославский ордена Ленина шинный завод, потому что такие машины внедряются не где-то далеко, а здесь — каждый из присутствующих работает на новом, недавно прибывшем станке, значительно облегчающем труд.

Директивы съезда предусматривают и серьезное повышение качества продукции.

— Но о качестве надо вспомнить не только тогда, когда сам в магазине покупаешь костюм, — говорит Столяров, поглядывая на молодого сборщика Константина Каравая, — о нем надо помнить и тогда, когда собираешь на своем станке покрывшки.

Каравев недавно пришел на завод. Он довольно скоро стал выполнять норму, ему даже удавалось обгонять товарищей, но качество его покрывшек низкое. Каравев молчит, нахмуренный, краем лица. Значит, задело за живое, значит, беда прошла не зря. Но от одних бесед дело не поправится. И во время работы Николай подводит к станку Каравая, терпеливо, умело передает ему свой опыт.

— Для тех, кто сидит в зале, собрание шло своим обычным порядком. Но Николай этот день запомнился на всю жизнь. Николай Столяров, как бы отчитывался перед коммунистами завода за прожитое, сделанное. Много справедливых и суровых слов пришлось ему высказать и на будущее.

— Какие будут предложения? — спросил парторг.

Минутная тишина, стоявшая Столярова большого душевного напряжения, и потом голос:

Принять.
Куда голосовали предложение, Николай сидел, не глядя по сторонам. Казаюсь, прошло очень много времени, пока парторг наконец сказал:

— Единственно.

ПРИЗВАНИЕ КАТИ КОНСТАНТИНОВОЙ

Есть какая-то особая, непередаваемая радость сознать, что каждую минуту, каждый час своим трудом ты помогаешь людям, экономим их дорогие время. Кати Константинова ощутила эту радость не сразу.

Семнадцать лет, окончив Иркутский торговый техникум, она впервые стала за прилавком.

Говорят, в то время ее едва было видно из-за витрины, и покупатели с улыбкой смотрели на юную продавщицу.

Сначала она немного робела, даже побаивалась. Ведь люди должны отходить от прилавка довольные.

Работала Кати еще медленно и не очень ловко, она знала это, и хотя за ее старательность промах ей прощали, она часто испытывала огорчение, в нередки и разочарование. Но по мере того, как овладевала она секретами своей профессии, работа за прилавком стала доставлять ей все большее удовлетворение.

Тысячи людей приходят в магазин. Многие из них теперь Кате уже знакомы. Они здороваются с ней, улыбаются, и Кати знает, какие товары надо им предложить. Вот в толпе высокой седой мужичиной. Он обычно приходит с мальчиком и девочкой. Годя для издательства она купила печку пенья нового сорта. Сама она об этом забыла, но он не забыл. Назавтра мужичина пришел и поблагодарил ее. И с тех пор, завидев его, Кати думает: «Вот идет мой покупатель!» Кондитерские изделия она теперь покупает только у Кати.

День в разгаре, люди спешат.

— Девушка, триста граммов конфет! — просят парвек в замасленном комбинезоне, видно, шофер, улучивший свободную минутку. Этому надо отпустить товар как можно быстрее. Бумажный кулек мигом падает на весы.

— Девушка, булочку позажиристее! — просит старушка.

Кати выбирает самую румяную, самую пышную, с хрустящей корочкой. Старушка довольна.

А вот к прилавку подошли две девушки-студентки. Совещаются, пересчитывают деньги.

— Посоветуйте, что нам взять к чаю для гостей.

Одна из подруг хочет пенья и конфет подарочек, другая — подешевле, зато побольше.

Кати с улыбкой представляла себе студенческие общепиты (сама ведь не так давно училась), незатейливо, на стипендию, угощение. И ей захотелось, чтобы стол в этом общепитке получился на славу. Подумая, Кати советует взять конфеты и пенья разных сортов.

Но еще на все покупатели научились влиять в продаже локонными советами. Однажды у прилавка долго стояла женщина в модной шляпке, разглядывая витрину. Кати поспешила на помощь:

— Что вы желаете купить?

— Дело мое, — ответила женщина, — что нужно, сама увижу!

Кати смущалась. Почему она так? Но, поборов обиду, сказала:

— Я помогу вам хотела...

Теперь смущалась женщина.

— Дайте банку варенья! — сказала она, — и коробку конфет для подарка.

Варенье в продаже было, а конфет в коробках не оказалось.

Очень неприятно отказывая, говорить нехотят. Но что поделаешь, если конфеты в коробках в иной магазин присылают часто, а в другом их не бывает месяцами! Все, конечно, зависит от организации снабжения. И если снабженцы работают неумело, от этого страдают и покупатели и продавцы.

Шло время. У Кати накапливался опыт, знания. Взглянув на товар, она могла теперь безошибочно определить его сорт и качество, умела быстро обслужить покупателя, со вкусом украсить витрину. Кати работала хорошо. Покупатели, администрация магазина, общественные организации объявили ей десетки благодарностей, Министр наградил Екатерину Константинову в числе лучших торговых работников страны значком «Отличник соцсоревнования».

Но останавливаться на достигнутом, пусть даже хорошим результате, Кати не хотела. Она стала думать над тем, как бы еще улучшить, усовершенствовать работу продавца, обслуживание покупателей.

И вот тут-то пришла весть о почине московского продавца Ивны Коробкиной, организовавшей бригаду отличного обслуживания покупателей.

Бригадный метод позволял увеличить производительность труда продавцов, повысить культуру обслуживания.

Комсомолец Кати Константинова первая в Иркутске подхватила инициативу москвички-новатора, организовав в кондитерском отделе бригаду отличного обслуживания. По ее примеру не только в отделах «Гастроном», но и в других магазинах Иркутска стали создаваться такие же бригады.

Постановление партии и правительства о мерах дальнейшего развития советской торговли принесло большую радость Кате: скоро истекнет тот день, когда ни один покупатель не услышит в магазинах слова нехот.

...Поздним вечером, когда из опустевшего магазина уходят последние покупатели, Кати проводит итог своему рабочему дню — считает чеки.

За семь лет работы Кати Константинова стала отличним продавцом, мастером своего дела.

г. Иркутск.

Вл. ЩОПОВ

РОЖДЕНИЕ «ЗАРЯ»

Г. ОСТРОУМОВ

На фасаде — необычные для заводских зданий архитектурные украшения. Они как бы говорят о том, что сработали хорошо знали, какие чудесные изделия будут здесь рождаться. Высокие, светлые окна протянулись чуть ли не на всю длину корпуса. И это тоже не случайно. Тем, кто здесь трудится, нужно много света: ведь на этом заводе делают очень маленькие механизмы — ручные часы.

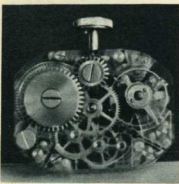
Кто не знает пензенскую «Звезду» — удобные дамские часы? Они давно уже завоевали признание покупателей.

Сейчас на Пензенском часовом заводе считают дни до того торжественного момента, когда будет передана для продажи первая партия часов новой марки — «Заря».

Это крохотные дамские ручные часы. Они в два раза меньше «Звезды» и весят только девять граммов! А сколько конструкторской выдумки вложено в их механизмы, сколько строгого вкуса в форме их корпуса! Кому не понравятся «Заря» в квадратном корпусе, тот сможет купить ее в круглом, граненом, в бочкообразном.

Три формы корпуса будут повторены в золотом варианте.

Но часы прежде всего — машина, ведущая счет времени, и поэтому главное для них — точность. Нелегко ее добиться, если весь

Устройство механизма «Заря» работает излучает по модели, которая в десять раз больше оригинала. Модель можно завести, и тогда сквозь прозрачные стенки корпуса увидишь без труда взаимодействие частей механизма.

Цех сборки. Пульсирующий конвейер.

Фото Г. Борисова.

механизм весит чуть больше, чем трехкопеечная монета, а состоит из ста с лишним деталей!

На Пензенском заводе основная сила — молодежь, трудолюбивая, упорная. Она овладела высокой культурой часового производства.

Заходим в заготовительный цех. Здесь приглушенно, мягко стучат штампы, высекające и выдавливающие из металлических лент заготовки будущих деталей. Иные заготовки настолько малы, что могут, как пылинки, улететь от легкого движения воздуха при взмахе штампа. Поэтому их тут же после вырубки штампа запрессовывают обратно в ленту. Стоит потом слегка согнуть ленту, и едва видимые стрелочки из рычажки лождем посыпались в подставленную коробку.

Внутризаводской транспорт никогда не был здесь проблемой. В папирсопи, а то и в спичечной коробке можно перенести дневную продукцию прессочистки в механический цех, где на верстаках длинными рядами выстроились

маленькие станки. Один грузчик может увезти сотню этих станков, которые сверлят, фрезеруют, растачивают детали часов. Подстать станкам и инструменты. Самая большая фреза меньше гривенника, самое толстое сверло тоньше конского волоса.

На каждом станке встают здесь трудится, причина которых в почти микроскопических размерах изделий, инструментов, приспособлений. Но на помощь приходит изобретательность — технологическая. Нельзя было при обычных оборотах шпинделя станков получить нужный режим резания металла — тогда шпиндели заставляли вращаться со скоростью в несколько тысяч оборотов в минуту. Нельзя было заметить простым глазом погрешности в форме зуба шестерни: ведь его толщина всего пять сотых долей миллиметра, — тогда в помощь контролерам дали проекционные аппараты. Теперь контролеры проверяют детали, глядя на их тени, увеличенные в десятки раз!

Прежде чем попасть на сборку, некоторые детали соединяются друг с другом. Например, в ажурную вилку нужно вставить «кляпты» — два крошечных камешка-рубина. Помещение, где продельвают эту операцию, затемнено. Не сразу глаза различают фигуры девушек в белых халатах и косынках, склонившихся у экранов, на которых четко вырисовываются черный силуэт вилки и серо-розовый — рубина. Силуэты кажутся гигантскими по сравнению с самими деталями, помещающимися где-то внизу, под экраном.

Вооруженные пицетками, девушечки обращаются с микроскопическими камешками так легко и уверенно, будто и впрямь имеют дело с предметами обычной величины.

Поток деталей заканчивается у сборочного конвейера. Здесь происходит рождение часов. Конвейеры Пензенского завода называются пульсирующими. В этом названии отражена самая главная их особенность.

— Вот видишь, как соединяются эти детали,— говорит бригадир Владимир Новосборщич Нине Милыниной.

За конвейером, где собирают «Зарю», сидят шестнадцать девушек. У каждой из них своя операция, только две выполняют одинаковую — самую трудоемкую.

Но вот девушка, сидящая за длинным столом конвейера, отдала за другой закончили операцию. Против каждой из них вспыхнула предупреждающая красная лампочка, и лента конвейера пришла в движение. Когда укреплённые на ней стойки с часовой механизмами перешли от позиции к позиции, сделали шаг вперед, конвейер опять остановился. Так, пульсируя, с ритмическими остановками, он движется все смеему, принося с каждым шагом готовый механизм.

Постороннему наблюдателю сборка часов с первого взгляда может

показаться делом необыкновенно простым и легким. Неторопливые движения сборщиц, детали послушно соединяются одна с другой. Но стоит только самому попытаться достать винтиком деталь из коробки, как станет ясно, что там, где видна неторопливость, действует точный расчет.

Сборщицам необходимо не только отточить знание устройства новых часов, но и навык, а выработать его не просто. Однако и этого мало для успешной работы на сборке. Здесь каждому должно владеть высоким сознанием долга перед коллективом — своей бригадой.

Малейшая неточность — часы вернутся с контроля, будут разобраны, будет погублен труд всей бригады.

Пульсирующий конвейер — большая организующая сила. Он не только помогает трудиться ритмично, с большой производительностью, но и высоко поднимает культуру сборки часов.

Сборочный цех — последний этап на пути часов к магазину. Им еще надо побывать на контрольно-испытательной станции. Здесь каждый механизм держит строгий эк-

замен по особой программе. В общей сложности пройдет с лихимм суток длится его проверка. Часы ходят в разных положениях. Их осматривают, прослушивают. Опытный мастер, способный на слух уловить дефекты хода, окончательно решает судьбу механизма.

Из его рук часы пойдут к покупателям.

Контролер Валентина Ключникова измеряет точность размера анверсного колеса.

ПОДВОДНЫЙ СТРОИТЕЛЬ

Метель не унималась уже несколько дней. Колочий снег резал лица, вымывая слезы из глаз, но люди у водозащитной помпы продолжали размеренно вращать рукоятку.

«Но заскучало бы только шлангов» — с бесновоемством думал стальной водилам Исайевич Петрович Карвалы, переводя взгляд со стальной манометра на черные резиновые шланги, уходящие под лед большой уральской реки.

Несколько часов назад подъемный ярус пронес над головами стоящих на берегу одна различному силовую метель длинную металлическую балку и осторожно опустил ее в воду. Там, внизу, на глубине многих метров, желтой проволокой Юрий Пшеничников укладывал балку в заранее приготовленную бетонную постель. Течение несло водолуна в сторону, но он вновь и вновь возвращался на место.

— Давай правое... Травяи... Хорошо — звучал в телефонное его голос поздравительный команду машиниста подъемного яруса.

Мутная рекаина вода стояла перед глазами водолуна плотной желтой: за полметра ничего нельзя

было разоборать. Юрий работал, как слепой, на ощупь. Налюбова балка прочно легла на приготовленную подстилку. Юрий уже окончательно закрепление ее, как вдруг услышал то, чего боялся каждой водолуна, работающий в реке зимой. Ритмичные взлохы помпы, подползая к водлуку, стали стучать, перебиваться. Где-то в шланге началось оповещение.

— Немедленно выходи! Шланг закусоривается — раздался в телефонном знакомый бас Исайевич Петровича.

«Собач... Уже никак!» — отвечал Юрий и, сваяв зубы, продолжал работать.

Он прекрасно понимал, накой опасности подвергает себя, но уйти в тот момент, когда завершения задания остались считанные минуты, он не мог. Смыслушка пришлось бы делать все сначала, и немало пройдет времени, прежде чем тот в полной тишине найдет балку и напугает места закрепления. И может случиться так, что это будут те самые решающие часы, за которые весенний паровоз сметет несложное сооружение. Сорвется срочи строительства. Миллионы рублей унесет теплая вода.

Юрий вспомнил советы старых водолунов: в трудный момент главное — не растеряться, сохранить самообладание. Он стался как ни можно больше не стравливать золотым отработанный воздух, выкашал его еще и еще, стремясь полнее использовать последние отпавки кислорода.

Лишь убедившись, что балка закреплена хорошо, Юрий пошел на подъем. Помпа тем временем со-

всем «села». Шланги выдвинули водолуна шпинне. Ледяная пробка почти полностью забила шланг. Последнее метры водолуна были особенно трудными. Дымить стало нечем, голова кружилась, слабость наполнила все тело.

Но вот и ступеньки прирешепленной к краю пробуры лестницы. С шумом скатываясь со шланга вода, и товарищи стремительно свинтили с Пшеничниковой крутящий медный шлем.

Три года комсомолец Юрий Пшеничников работает водолуном. Ему известны многие реки и озера родной страны.

Вместе со своими товарищами он был там, куда стирал водолуна, сваял свая под Угрой, строил подводные сооружения Балашового порта столицы. То, что на сущие делают люди различных профессий, водолуна приходится выполнять одному, в более трудных условиях: он должен уметь обращаться со сварочной, укладывать бетон, сваривать и резать металл под водой.

Юрий в совершенстве овладел своей трудной специальностью.

В. ЗАГОРСКИЙ

Крылатый помощник.

Дипломная работа Д. Муринова,
Академия Художеств Латвийской ССР.

Петр I на строительстве Петербурга.

Дипломная работа Г. П. Есаева
по специальности «История культуры и архитектуры» имени М. Е. Рериха.

КРЫЛЬЯ ТВОИ!

Мальчик слабого здоровья прочитал с увлечением книгу о жизни и подвигах великих полководцев. Им овладело желание стать таким же, как они. Постепенно он выработал в себе крепкую волю, выносливость, смелость, и это помогло мальчику победить даже физическую слабость. Мальчик стал впоследствии великим русским полководцем. Это был Суворов.

Своей волегой ветер передвигал на столе юного Ленина книги Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Маркса и Энгельса.

Книга разбудила великое сердце Горького. Трогательно и любовно Максим Горький вспоминает о книгах, прочитанных на «чужде» своих. Книги помогли ему стать великим пролетарским писателем.

Есть красивая легенда о людях, бегущих с факелом ночью: падает один факел, другой подхватывает и несет факел сызволу чужого. Люди падают, а факел горит неугасимо. Так же смелые дерзания человеческого ума передаются из поколения на поколение при помощи книг. Книги открывают нам доступ ко всем величайшим сокровищам мысли и сердца, накопленным на протяжении тысячелетий. В книгах запечатлены напряженные усилия лучших людей, ставивших перед собой высокие, благородные цели.

В нашем великом движении вперед, в борьбе за обилие материальных и культурных благ, за овладение законами и тайнами природы, за замечательных завоеваниях, открытиях, изобретениях, исследованиях роль книги особенно велика.

Книги не только обогащают человека знаниями, но и воспитывают в нем лучшие качества. Кто не испытал на себе чудотворного влияния книг, зовущих к подвигам, к счастью творчества!

Наша молодежь страстно любит и ценит книгу, видит в ней своего верного друга.

Я помню Володу Батурина — студента Ставропольского сельскохозяйственного института. Он состоял читателем одновременно нескольких библиотек. Мы не видели его без книги в руках. Он не расставался с ней, даже когда шел на свидание с любимой девушкой. Товарищи добродушно пошаманили над ним, но многие были уверены, что эта страсть к книге даст свои результаты.

И я ничуть не удивилась, а только обрадовалась, когда много лет спустя в журнале «Огонек» увидела портрет Батурина среди других научных деятелей, отмеченных высокими наградами — Сталинскими премиями. Под фотографией человека с волнующе знакомым лицом была надпись:

«В. П. Батурина, профессор. Премия присуждена за исследование в области петрографии».

— Bravo, Володя! — невольно воскликнула я и поспешила рассказать своим дочерям поучительную историю о любви человека к книге.

В книгах заключена та сила, которая помогает человеку стать образованным и культурным, «стать с просвещенным веком наравне». Говорят огромные великие книги — на формирование человеческой личности мне хочется рассказать еще об одном случае.

Библиотеку в городе Везинье Луки, где я работала, часто посещал комсомолец Леся Юдин. Это был в недавнем прошлом простой крестьянский паренек, типичный представитель того поколения нашей молодежи, которое в первые годы Советской власти с жадностью потянулось к живому.

Радостно было наблюдать, как каждая новая прочитанная юшкой книга поднимала его ступенькой выше.

Юдин приходил в библиотеку с определенными требованиями, прибегал к советам библиотечек в выборе книг по интересующим его вопросам. Передо мной Володя останавливался в читальне. Его интересовало все, чем жила страна, и книги все больше и больше расширяли его связи с окружающим миром. Нельзя сказать, чтобы он читал быстро, но он умел читать. Ведь книга остается немой для того, кто читает ее механически. Леся Юдин, читая книги, выгрязал из них, как говорил Горький, все ценное.

Наряду в выборе, как он читатель делал выписки из книг классиков марксизма-ленинизма и из художественных произведений.

Юдин заметен рос и вскоре был выдвинут на руководящую комсомольскую работу. Но, несмотря на все «нагрузки», он продолжал систематически пользоваться библиотекой и даже стал самостоятельным проводником к экземплярам за среднюю школу. Шли годы. Мы встретились в московском метро пятнадцать лет спустя. Я спускалась по эскалатору, а он «ляля» навстречу и первый узнал меня. Спустя минуту он подошел ко мне на перроне. Мы разговорились, как старые друзья, и я узнала дальнейшую историю жизни одного из ревностных читателей.

Леонид Юдин окончил Сельскохозяйственный академии имени Тимирязева, работал научным сотрудником и имел уже свои труды.

Его исследованиями в области выращивания голландерного ячменя заинтересовались многие специалисты. Американские предприниматели предлагали большие деньги, чтобы получить результаты его исследований. Мы от души смеялись над этим предложением. Разве можно купить советского патриота?

Я слушала этого человека и любовалась пылкостью его мысли, вдохновенным стремлением приносить пользу Родине. Он попрежнему казался мне молодым. Я увидела творящую, духовную, красоту человека, и ей он был во многом обязан книгам.

Широко читательские интересы советской молодежи. В нашей стране делается все, чтобы удовлетворить растущие запросы юных читателей.

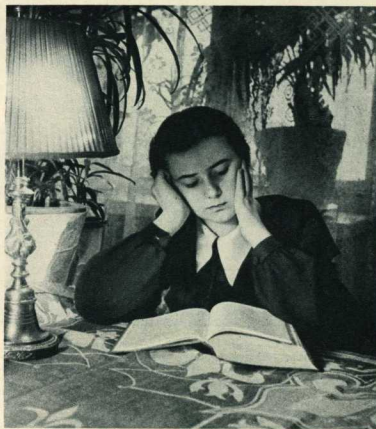

Фото Г. Борисова.

Самые правдивые, издевые, мудрые книги издаются у нас миллионными тиражами. Право на хорошую книгу завоевано у нас так же, как право на труд, право на образование.

Не всегда об этом помнят некоторые молодые люди. Все блага культурной жизни ими воспринимаются как вечно существовавшие. Не ценят они порой большого счастья — доступности книги, необходимой для всестороннего развития человека.

В Музее Революции в городе Риге хранится интереснейший, единственный уцелевший от дней революционного подполья экземпляр фотокнижки «Краткого курса истории ВКП(б)». Лист за листом книги сфотографированы и сброшюрованы в двух томках. Формат книги в три раза меньше обычного. Это вымалось сражениями конспирации. Шрифт очень мелкий, без дуры его трудно читать. Тираж этого необычного издания — всего 15 экземпляров. Можно себе представить, как дорожил каждым экземпляром насчитавшие — временный обладатель его!

В том же музее можно видеть нелегальное издание «Капитала» Маркса. Бумага дешевая, шершавая. На пожелтевших страницах — картинки на темы рассказов Джека Лондона: так приходилось маскировать самые необходимые для людей книги.

Комсомольцы-латыши помнят, что роман Н. Островского «Как закалялась сталь» переписывался в тюрьме на папиросной бумаге карандашом под кониром, для того чтобы дать возможность прочитать эту книгу другим товарищам.

За один том стихов Маяковского, обнаруженный при обыске, человека подвергали преследованиям, аресту.

В 1920 году, когда я начала работать в библиотеке в городе Ставрополе, только что основанном от белоказами, в моем каталоге было две — три копии политических брошюр. Среди них — гениальные работы Ленина, изданные на оборотной бумаге.

Войдите теперь в книгохранилище любой нашей даже небольшой библиотеки. Как мы работаем! Радуют глаза стройные ряды книг в добротных переплетках с золотым тиснением. Сотни, тысячи книг классиков всех областей знаний! У нас уже есть художественные произведения нескольких поколений советских писателей, в ярких образах раскрывающие жизнь нашего времени. Книги, которые несут миллионы идей коммунизма, книги, помогающие овладевать вершинами наук, воспитывающие самые светлые чувства людей, — истинные «счастья жизни», истинные друзья человека, помогающие ему жить, строить, бороться, творить.

Мне не раз приходилось изучать запросы, интересы наших юных читателей как в беседах с ними, так и по читательским формулярам.

Как духовно выросла наша молодежь, и любит она книгу как настоящий молодой хозяин жизни, полный сил и энергии!

Живой интерес юных читателей привлекают общественные науки. По книгам Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина знакомятся молодежь с законами развития общества, чтобы правильно разбираться в происходящих событиях и находить твердую опору в практической деятельности.

Читая книги, юноши и девушки как совершают путешествия по всему миру, проникают вглубь веков, заглядывая в будущее. Читая, мы молодых читателей привлекают книги о сокровищах недр нашей земли, о росте и достижениях науки, техники, искусства, литературы.

Особое место в чтении молодежи занимает художественная литература — лучшие произведения классиков и советских писателей, пробуждающие в молодых читателей самые добрые чувства, воспитывающие их добрыми, сильными.

Особенно богатой благородная судьба книг Н. Островского «Как закалялась сталь», А. Фадеева «Молодая гвардия», книг, поднимающих на подвиги тысячи юношей и девушек не только у нас, но и в Китае, в Испании, Греции, во Франции и в Скандинавии.

О воспитательной силе нашей литературы говорят сотни отзывов юных читателей, с удовольствием знакомящихся с новыми книгами, появившимися у нас за последние годы. Вот один из писем комсомолка Гаяя Серова о романе В. Кочетова «Журбины»:

«После того, как прочитал хорошую книгу, чувствуешь себя подзадоренной, поумоленной, и слово сии приבלается, и, главное, рождается желание быть лучше, совершить что-нибудь доброе, полезное людям, даже героическое, чтобы быть похожей на замечательных героев подзадоривших книгу».

Хочется мне сказать также, что среди нашей молодежи становится все меньше таких читателей, которые «все равно, что читать», или читающих «скури ради», чтобы «уйти время» или «уйти от забот жизни».

Во все-таки, к сожалению, такие нерабочие читатели еще и перевалился. А ведь очень важен правильный выбор книг. Беспорядочное чтение бесполезно. Книга надо выбирать, как своих друзей. Современный читатель стоит перед громадными книгами. Из огромного множества их надо выбрать наиболее ценное и необходимое. Когда я вижу человека, склонного читать все, что подвернется под руку, мне всегда хочется остановить его и сказать:

«Что вы делаете? Неужели вам не жаль золотого времени?»

Я рекомендую в этих случаях, что человек за всю свою жизнь успевае прочитать не более 1000—1500 книг, и то при условии, если он читает систематически.

Правильному выбору книг помогают рекомендательные каталоги, библиографические указатели, библиографические, литературные обзоры, консультации специалистов, библиографов, советы старших товарищей.

Особенно возмущался и переживал исследователем Витя Голованов. Он впервые в жизни отправился в такое далекое путешествие и считал, что по пути из Витебской области в Артек обязан увидеть все без исключения.

Дорога в знаменитый пионерский лагерь началась в коридоре школы. Преподавательница географии Евдокия Кузьминична остановила Витю и сказала:

— Тебя как отличника учебки мы хотим направить в Артек.

— Сначала Витя не поверила и переспросила:

— Меня?

— Да, тебя.

Начав с этой минуты приподнятое настроение не покидало Витю.

Пошел весь путь от Москвы до Крыма он простоял у окна. Мимо проплыли подернутые легкой октябрьской изморозью курские поля, красными звездами на копях высились шахты промышленной Дюбас.

Не совсем доверяя близости дежурного, Витя долго боролся со сном, ворочаясь с боку на бок и как-то незаметно для себя уснул. Проснулся он от негодующих возгласов своих спутников.

В окно блил лучи яркого крымского солнца, смущенный дежурный протирал кулаками глаза и даже не пытался оправдываться. Он задремал, опустив голову на столы, перед глазами Сивашем...

Важно также уметь читать книгу, чтобы взять из нее главное. Как радостно видеть все больше читателей, владеющих культурой чтения!

Юный наш читатель, серьезный и пытливым, не боится трудностей, которые встают на пути к овладению знаниями.

Недавно мне пришлось говорить с десятиклассницей-отличницей Натасей Котельниковой. Она читает в нашей библиотеке уже лет пять. Это серьезная девушка, внешне ничем не примечательная, но характер ее чтения, выбор книг, отношение к жизни, к людям заставили меня внимательно ее ней присмотреться. Иногда она советовалась со мной о выборе темы для сочинения по литературе. Так было и на этот раз. Я предложила ей одну из тем и, заметив ее нерешительность, добавила: «Вам нетрудно будет с ней справиться?»

Наташа вдруг тихо, но уверенно сказала: «Нет, мне хочется выбрать тему посложнее, над которой, может быть, никто у нас работать не будет».

По правде сказать, ее ответ меня немножко пристыдил, но одновременно обрадовал. В одной фразе открылась передо мной сущность обаяния Натаси. «Настоящий человек растет», — подумала я, — она не боится трудностей и даже ищет их. Книги Наташа тоже выбирает, стараясь избежать поверхностного изучения вопроса. Особый интерес проявляет она к книгам по истории. Она хочет быть историком. С ней всегда интересно поговорить. Вот такие читатели, как Наташа Котельникова, мне кажется, типичны для нашего времени.

На мой вопрос о том, за что она любит книги, Наташа ответила словами советского поэта:

Ты поднимешь крыло переплетца.

И тогда на любой из страниц

Ты увидишь сильные варианты:

«Это знания тебе для работы».

«Это марта тебе для дороги».

«Это доблесть и мужество многих».

«Это крылья тебе для полета

И простор для мечты без границ».

«Советский молодой человек — самый передовой по своему развитию и культуре. Он поднят у нас на невиданную высоту. Где, в какой другой стране человек, окрыленный знаниями, чувствует больше, чем у нас? Стремление, творчески интересую жизнь, чувствует он себя и поэтому так любит книги — источник знаний».

Неустанно идите вперед, юные читатели, и помните, что в этом радостном движении книги — ваш незаменимый друг и верный спутник!

Татьяна РИДИНГ,
старший библиограф
библиотеки Дома офицера.

г. Рига.

Г. КАЛИНОВСКИЙ

РОМАНТИКА ДАЛЬНИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

Было твердо решено: не прозевать ночью в Сиваш. Уж очень хотелось посмотреть на это легендарное место, о котором столько прочитано книг!

Четверо ребят, размещенных в кюте, избрали дежурного и строго наказали будить всех любимыми средствами, когда проводник объявит, что поезд проходит мимо Сиваша.

Особенно возмущался и переживал исследователем Витя Голованов. Он впервые в жизни отправился в такое далекое путешествие и считал, что по пути из Витебской области в Артек обязан увидеть все без исключения.

Дорога в знаменитый пионерский лагерь началась в коридоре школы. Преподавательница географии Евдокия Кузьминична остановила Витю и сказала:

— Тебя как отличника учебки мы хотим направить в Артек.

— Сначала Витя не поверила и переспросила:

— Меня?

— Да, тебя.

Начав с этой минуты приподнятое настроение не покидало Витю.

Пошел весь путь от Москвы до Крыма он простоял у окна. Мимо проплыли подернутые легкой октябрьской изморозью курские поля, красными звездами на копях высились шахты промышленной Дюбас.

Не совсем доверяя близости дежурного, Витя долго боролся со сном, ворочаясь с боку на бок и как-то незаметно для себя уснул. Проснулся он от негодующих возгласов своих спутников.

В окно блил лучи яркого крымского солнца, смущенный дежурный протирал кулаками глаза и даже не пытался оправдываться. Он задремал, опустив голову на столы, перед глазами Сивашем...

Переживаясь в Симферополе из поезда в автобус, Витя подолбался поближе к шoferу и пристально, не отрываясь, смотрел вперед. На перевале кто-то тронул его за плечо и сказал:

— Морю.

Витя растерянно завертел головой. По его представлению, море должно бушевать огромными волнами с пенящимися брызгами, а здесь просто голубой край неба у самого горизонта плавно переходил в более темный цвет.

Фото С. Мишина.

Виктор Голованов показывает своим товарищам образцы пород, найденные им из экспедиции.

«Часто по вечерам пионеры развалили на берегу моря костер. Завязывались интересные беседы, вспоминались разные истории. Незаметно разговор переходил на главную тему школьника: кем быть?»

И здесь, у трескучего костра, поднимашего острые языки пламени, Витя безостановочно рзыл занятия геологом.

Он объяснял друзьям, что геолог — это дальние поиски бесценные залежи, это возможность объездить всю страну — от Белоруссии до Чукотки, от Карелии до Памяра...

Только путешествовать! С такой горючей мечтой вернулся Витя в школу и сродился распрощавшей Евдокией Кузьминичнею собственноручно собранный гербарий крымских растений.

Витя стал жадно читать. Любимыми его книгами были книги знаменитых геологов: Обручев, Ферсмана, — и, честно признаться, многие всего Витя задерживался на тех страницах, где шла речь о чисто геологических наблюдениях и выводах...

Десятилетку Виктор Голованов окончила с серебряной медалью. К этому времени он уже выбрал место будущей учебки: Ленинградский горный институт, геолого-разведочный факультет.

Но тут случился заминка. На несколько дней Виктор сплавился, и ложился в Горный институт ему не удалось. Остался один выход: поступить на геологический факультет Ленинградского университета. Эта перспектива не очень прельщала Витю: само слово университет всегда казалось ему каким-то слишком научным, не имеющим ничего общего с путешествиями, с настоящей работой геолога.

И все же Виктор сдал документы в университет, надеясь потом перейти в Горный.

Особого старания в университете Виктор не

провалял. Будучи на первом семестре, он по несколько раз в неделю отправлялся в Горный институт. Там, схватив за рукав какого-нибудь перакурника, всерьез предлагал:

— Хотите поменяться?

— Чем? — удивлялся студент.

— Вызани. Я в Горный, а вы на мое место в университете...

Но желающих не находилось. Это еще больше расстраивало Виктора. Немало бередил душу и старшкурники, побывавшие в экспедициях.

Виктор не мог без волнения слушать их рассказы. Затронулся глаз. Хотелось немедленно выбегать из общежития, любыми средствами устроиться в экспедицию.

Кто-то из студентов посоветовал ему обратиться в Научно-исследовательский геологический институт.

— Если со слезой попросишь, возьмут на весь летний сезон.

Но до слез дело не дошло. В дверях Научно-исследовательского института Виктор столкнулся с профессором Львом Борисовичем Рухиным, который читал в университете специальный предмет — общую геологию.

— По какому вопросу вы сюда пожаловали, Головенко? — улыбаясь, спросил профессор.

— Мне необходимо... Вернее, хочу в экспедицию...

— А какие у вас отметки в зимнюю сессию?

Виктор замаялся.

— Искон! Можете не отвечать. Так вот, сдавайте весеннюю сессию на круглые пятнышки, и я вас возьму с собой в экспедицию в Ферганскую долину.

— Это вы серьезно, Лев Борисович?

— Исконно серьезно. Все зависит от вас...

В экспедицию.

Фото Л. Рухина.

И Виктор засел за учебу. Особенно трудно давалась математика: он не раз приходил в отчаяние, но опять, поборов усталость, до рассвета сидел над учебником. Ведь каждое «отлично» в зачетной книжке приближало его к заветной мечте о дальних дорогах, к первой в жизни экспедиции...

Наконец Виктор Головенко зачислен в экспедицию профессора Рухина. Дорога действительно ожидалась дальняя. От Москвы до Ташкента, потом в Коканд, где размещена база экспедиции, и оттуда на Памир, сверкающий белыми снежными шалашами, звенящий студенными горными реками.

Словно в зеленое море, ворвался поезд в ферганскую долину. После многодневной жары несомненно пустынных степей Казахстана долина показалась чудом. По улицам Коканда, покачивая головами, медленно бредли верблюды, мелко семенили точеными ножками грузные огромными токами маленькие ослики.

Через несколько дней экспедиция вышла в путь. Предстояло на машине проехать около двухсот километров и начать работу в предгорьях Памира.

Уже на первой стоянке Виктор попросил шофера Алексея Преснякова обучить его водить машину. Пресняков доверил Виктору только руль, а педальками распоряжался сам, но все равно Виктор был безмерно счастлив.

Памир.

Фото О. Ниорринга.

Началась работа. Профессор Рухин легко разбирался в сложных обнажениях горных пород, словно читал замысловатую книгу истории земли:

— Вот здесь меловые отложения, интересные нас. Нам необходимо восстановить геологическую карту Ферганы в меловой период...

Профессору активно помогали студентки третьего курса Гаяля Федоровна и Валя Афанасьева. Они самостоятельно отыскивали необходимые обнажения и звали профессора на консультацию.

Попробовал и Виктор помогать Льву Борисовичу. Но почему-то он приносил не те образцы, какие надо, найденные им обнажения не заинтересовали профессора. Кончилось тем, что Виктор почувствовал себя не очень нужным в экспедиции, а таскать мешок с образцами может любой человек, не имеющий ничего общего с геологией. С каждым днем Виктор все больше мрачнел, и однажды профессор спросил его:

— Вы это скучаете, Головенко?

Виктор густо покраснел и ничего не ответил. Профессор попал в самое больное место — Виктору действительно становилось скучно. Он вдруг понял, что ездить просто так, из любопытства, путешествовать без определенной цели бессмысленно. Нужно иметь свою цель, нужно работать, а работать, как выяснилось, Виктор еще не умеет, настоящих, глубоких знаний не было.

Теперь вместо того, чтобы любоваться горными видами, как это он делал раньше, Виктор повсюду неотступно следовал за профессором, внимательно прислушиваясь к каждому слову. Лев Борисович сразу заметал перемену в поведении Виктора. Он стал уделять ему больше внимания, объясняя юные начальные тайны геологии.

Успех Виктора проявился только в конце лета. Никто, кроме профессора, не заметил, как радостно осветилось лицо Виктора, когда он впервые самостоятельно нашел заданные по номеру образцы.

— Вот это — уже то, что нужно... похвалят его руководители, экспедиция...

Возвращаясь в Ленинград, Виктор совсем другому стал относиться к учебе. Он просмотрел немало вспомогательной литературы, прочел почти все о Ферганской долине. Это очень

помогло ему, когда он приступил к обработке собранного летом материала.

Отличные отметки, полученные на следующих сессиях, уже не были «спутниками для путешественников», это были подлинное знание начинающего геолога. Он впервые осознал геологию как сложную, интересную науку.

И теперь уже по-новому воспринимался романтика дальних дорог, ночевки в палатках и приключения.

Во время второй экспедиции, когда Виктор Головенко проводил самостоятельные исследования, ему пришлось вместе со студентом второго курса Валентином Шавыновым пересекать на лошадах бурную горную реку Алай-ку.

Река с грохотом катила камни, азалета фронтами брызг у берегов в грозила в любую секунду сбрызнуть с ног человека и лошадь. Валентин первым влезал в бурные воды. Лошадь шла осторожно, подергивая от напряжения головой, и вдруг Виктор заметил, что Валентин забирает в сторону, а там самая глубина.

— Правде, Валя! — закричал Виктор, но его голос заглушил рев потока. Проводил его каким-то чудом опасное место, Валентин выбрался на берег.

Лошадь Виктора тоже вошла в реку. Он почувствовал, как заскользил ее ноги по каменному дну.

Вода поднималась все выше и выше.

Не раздумывая, он прыгнул на берег, унял, болно удерживаясь о камни, но лопыдь из рук не выпустил. Вместе с Валентином они помогли лошади выбраться на берег.

— Уй, непонимающие люди! — укорял их подбежавший пожилой киргиз. — Переправь дальше, вину, здесь погибнуть можно!

Выжмая мокрую одежду, Виктор ответил: — Ничего, папана, обсохнешь... и книгу на тяжелый рюкзаки. — Главное, образцы целы, за ними ведь ехать...

Немало еще придется учиться студенту третьего курса Виктору Головенку, чтобы стать настоящим геологом. Но теперь он твердо знает, что самый интересный и самый главный путь — это путь в глубокие знания, в науку.

Оператор Николай Пелихат

БРИГАДА ДРУЖНЫХ

Фото
Я. Халипа.

Самый молодой член бр

«Бригадой дружных» называют на «Запорожстали» комсомольско-молодежную бригаду прокатчиков цеха холодного проката, которой руководит старший вальцовщик комсомолец Бакши-Сарача.

В бригаде пятеро веселых, инициативных ребят — вальцовщики Леонид Дайко и Иван Садин, операторы Николай Пелихатый, Виктор Полянов и их бригадир Демьян Бакши-Сарач. Крепкой, настоящей дружкой спаян этот небольшой коллектив, славащийся трудовыми успехами. Так уж повелось: если бригада Бакши-Сарача взяла обязательство, она выполнит его, несмотря ни на какие трудности.

Молодые прокатчики поставили перед собой задачу — всю продукцию выдавать первым сортом, и вот недавно коллективу было присвоено звание «Бригада отличного качества». XII съезд ВЛКСМ бригаду встретил новыми производственными победами.

Многогосподный коллектив металлургов «Запорожстали» по праву гордится отличной работой «Бригады дружных».

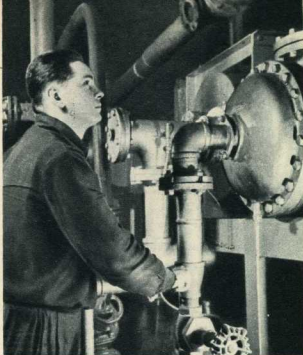

В честь XII съезда комсомола бр и бригада инженера Соколова заклю

Он следит за движением стального рулона.

Комсомолец Евгений Тронов хотя и не «ходит в «Бригаду дружным», но от него во многом зависит качество стали, за которое борется бригада Вахши-Сарача.

Бригадир-комсомолец Вахши-Сарача проверяет качество стали.

Вот она, готовая продукция цеха холодного проката

Вахши — вальцовщик Леонид Лайно.

Бригадир-комсомолец Вахши-Сарача заключил между собой договор о социалистическом звонании.

ВЕТЕР С КУБАНИ

Кто-то тронул стекло. Может, юности друг
заподлял.
Постучался в окно, на крыльце хозяйня
ждет.
Я комплекты закрыл. Тишина, только ветер
усталый
По зеленым ветвям, по весеннемубору
бредет.

И послышалось мне:

— Я гонец твоей юности школьной,
Я с тобой над Кубанью играл, я твой змей
к облакам поднимал,
Мы носились не раз по степи по широкой,
привольной,
Я твой чуб будоражил и гриву гондую
трепал.

Ветви бьют о стекло. Поднимаюсь тихонько
со стула,
Широко растворяю окно, выходящее в Бор.
И смолотый сосной, Подмосковский,
весенним дождюю,
И гудок электрички прорезал вечерний
простор.

На заре в институт торопится серпанту
запаса.
Думай, жизнь познавай, твердым шагом
шагай по земле.
А гонец-ветерок, как профессор-старик
седловый,
Все листает комплекты мои на рабочем
столе.
Краснодарский край.

ЧУДЕСНОЕ
ИСЦЕЛЕНИЕ

Передо мною засыхающее абрикосовое
дерево. Вокруг в весеннем наряде стоят
его здоровые собратья, а от этого де-
рева уже никогда не дождаться плодов.

— Почему не удаляют отсюда большое де-
рево? — спросил я сторожа, который прогу-
ливался по обширному фруктовому саду.

— Лечить будем, — коротко ответил он.

— Да разве можно лечить такое дерево?

— А вы приходите завтра, — посоветовал
мне сторож.

На другой день я увидел странную карти-
ну. В стволе дерева было пробуравлено не-
большое отверстие. В него вставлен длинный
фитиль из марли. Свободный конец фитиля
погружен в подвешенную к дереву бутылку с
каким-то раствором.

Я невольно улыбнулся: трогательно было
видеть, как большое дерево сосет из бутылки
лекарство.

— И что же, пьет? — спросил я старика.

— А как же, с утра вот сколько выпило! —
и он нестом показал первоначальный уро-
вень жидкости в бутылке. — Пойдемте, я вам
и других больных покажу.

Мы остановились возле абрикосового дере-
ва-палки: верхняя, выходящая часть его ство-
ла была срезана, но нижняя, хотя и пора-
женная болезнью, еще жила.

Это дерево мы застали также в момент
«приема лекарства».

У третьего «больного» пузырек с лекар-
ством был подвешен к одной из трех его хи-
лых веток.

— А почему же другим веткам не дали
лекарства? — поинтересовался я.

— Контроль! — важно сказал сторож. — Если
эта ветка оживет, а другие нет, значит, дело
в нашем лекарстве.

Год спустя я снова побывал в саду. Стар-
ик-сторож подвел меня к дереву, около ко-
торого мы когда-то познакомились. К моему
удивлению, дерево уже совершенно оправ-
илось, засыхание прекратилось, появились но-
вые побеги.

А вот и дерево, на котором были три увид-
шие ветки.

Я помню, что лечили одну из них. И что же:
эта покряхтевшая, полузасохшая ветка гордо рас-
прямилась сейчас, подняла высоко вверх свою
густую темнозеленую листву. А ее большие
сестры, не получившие лекарства, увяли.

Я осмотрел еще несколько спасенных от
верной гибели деревьев, и мне захотелось
узнать о тех людях, которые сотворили это
чудо, узнать, какими волшебным напитком вер-
тели они к жизни деревья, пораженные смер-
тельным недугом.

Я ознакомился с этим новым достижением
советской науки.

Исцеление дерева я наблюдал летом
прошлого года в открытом плодовом саду
Академии наук Армянской ССР. Теперь же

надо вернуться более чем на полстолетие
назад, в дореволюционную Москву.

Молодой ботаник И. Я. Шевырев тру-
дился над решением важной научной задачи:
как лечить растения, внутренние ткани кото-
рого поражены микробами?

Конечно, самый верный способ — ввести в
организм растения химические вещества, кото-
рые, убивая болезнетворных микробов, не при-
чинили бы никакого вреда самому растению.
Но как?

Десять лет работал ученый, прежде чем
решил обнародовать результаты своих трудов.
Он изобрел ряд приборов для пропитывания
глубоко лежащих тканей растений. Шевырев
первым применил к растениям внутритканевый
метод лечения. Помните, как большое дерево
белым марлевым язычком высасывало из бу-
тылки щелочное лекарство?

Но в то время наука еще не знала веществ,
которые, убивая возбудителей болезни, были
бы безвредны для самого дерева. В чистом
виде такое вещество было получено лишь в
соровые годы нашего века.

Вам, конечно, не раз приходилось видеть
зеленую плесень, которая иногда появляется
на хлебе, на сыроежке, на обочке, на клитхе.
Грибок пенциллиум, образующий такую плес-
ень, принадлежит к микроорганизмам. И,
оказывается, этот грибок в процессе своей
жизнедеятельности вырабатывает химическое
вещество, губительно действующее на некото-
рые виды болезнетворных бактерий.

Это вещество получило название пенциллина.
Введенный в кровь человека пенциллин
излечивает от целого ряда тяжелых заболе-
ваний.

Однако есть немало бактерий, на которых
пенициллин не оказывает никакого действия.
И поэтому ученые стали искать другие про-
тиомикробные вещества.

Известно, что между разными видами мик-

Фото В. Еллиной.

робов идет постоянная борьба за существование.

Одни микробы выделяют вещества, вредно действующие на другие, приостанавливающие их рост и даже убивающие. Нельзя ли использовать эту борьбу для лечения болезней, которые не поддаются воздействию пеницилина? Оказалось, можно.

В нашей стране тысячи ученых успешно работают над выискиванием лекарственных веществ микробного происхождения. В последнее время получен ряд таких веществ, их стали называть антибиотиками. Наиболее известные из них, помимо пеницилина, — стрептомицин, синтомицин, грамицидин и другие.

Исследования известного советского ученого, члена-корреспондента Академии наук СССР Н. А. Красильникова и его сотрудников, проведенные в лабораториях Института микробиологии, показали, что антибиотические вещества могут быть применены и в растениеводстве.

Были разработаны методы внутреннего лечения растений, подобраны соответствующие антибиотики для разных видов заболеваний, установлена дозировка.

К опытам в саду и в поле приступили не сразу.

Сначала выяснили, способны ли растения вообще усваивать антибиотические вещества, как распределяются эти вещества в тканях растений при введении их внутрь, какие антибиотики токсичны, то есть вредны для растений, и какие нет.

Увидев абрикоса и персика вызывает так называемая бактерия армянка.

Когда эта вредная бактерия проникает внутрь дерева, у него начинают засыхать листья, потом целые ветки и, наконец, гибнет все дерево.

Сначала нужно было отыскать среди микробов такие виды, которые враждуют с бактерией армянка.

Таких оказалось несколько. Из них отобраны наиболее сильную бактерию и изучали антибиотик.

Опыты проводились на молодых дичках персиков и абрикосов. И вот результат. Перед нами четыре стеклянных сосуда. В первом — большое нечеловеческое растение. Жалкий, сошедший кустик, листья не возмущаются над краем сосуда. Во втором — тоже большое, но леченое деревце. Прямое, стройное, покрытое сочными листьями, оно поднялось высоко над краем сосуда. В третьем — здоровое, нормальное деревце, того же возраста, что и первые два. Оно ничем не отличается от своего леченого собрата.

Антибиотиками можно лечить не только деревья, но и плоды.

На лабораторном столе лежат золотые лимоны — крупные, здоровые, крепкие. Лаборант перебирает их один за другим и наносит тонкой иголкой легкий укол. Проходит некоторое время, и на поверхности лимонов появляются зловещие бурые пятна. Плоды охвачены тяжелой болезнью. Откуда она пришла? Невосприимчивому человеческому глазу не дано видеть те ничтожно-малые существа, которые находились на острие иглы. Но именно они — бактерии с мудреным названием «споровые пенициллины» — поразили здоровые, крепкие плоды.

На разве у этих бактерий нет врагов в мире микробов? Конечно, есть. Ученые отыскали их и получили антибиотические вещества. Если пораженную поверхность лимона залить раствором этого антибиотика, болезнь быстро прекращается и на спелом плоде незначительной гнибели плоды остаются лишь следы бывшего поражения.

Любопытно, что плоды и растения, раз обработанные антибиотиками, вторично не заболевают.

Советские ученые накопили уже некоторый опыт по применению антибиотиков в растениеводстве. Можно было бы рассказать о том, как лечат антибиотиками различные тяжелые заболевания картофеля, туговосприимчивую капусту и трав. Сейчас уже стало ясно, что правильно подобранные антибиотики могут подавлять болезнетворные микроорганизмы внутри растения без всякого вреда для его тканей.

Я. РЫКАЧЕВ

В. В. ВЕРЕЩАГИН

Пятдесят лет тому назад, 13 апреля 1904 года, недалеко от Порт-Артура торжественно открылся великий и знаменитый русский эскадренный броненосец «Петропавловск». Вместе с экипажем броненосца погиб адмирал Макаров, опытный флотоводец, душа порт-артурской обороны, и его давний друг Василий Васильевич Верещагин — один из величайших художников XIX века.

Верещагин (1842—1904 годы) — всемирно-известный художник. Выставки его картин привлекают внимание десятков тысяч зрителей в Париже и Лондоне, в Берлине и Вене, в Будапеште и Нью-Йорке, в Праге и Колонгагене.

Его талантливые книги «На войне в Азии и Европе», «Очерки, наброски, воспоминания» и другие, рассказывающие о пережитом и виденном, пользовались широкой популярностью.

Верещагина высоко ценили представители передового русского искусства и ши-

рокие демократические массы России. Ни один русский художник не был в конце XIX века так популярен за рубежом и в России, как Верещагин. Это объясняется глубоко правдивым характером его искусства, новаторски смелого, волновавшего души людей протестом против захватнических войн, рассказом о борьбе народов за свободу.

Верещагин стремился к тому, чтобы выставки его посещало побольше простых людей.

Он облегчал доступ к своим картинам молодежи, трудящемуся народу, солдатам и с особой гордостью писал об успехах своих произведений именно в широких демократических массах.

Художник не шадил себя в поисках правды, в стремлении к истинно достоверному изображению своей бурной эпохи, полной классовых, национальных и международных конфликтов.

Пытливо изучая действительность во всем ее многообразии, проверяя себя, Ве-

рецидив многократно рисковал жизнью в далеких и опасных странствиях, в сражениях и битвах, во время которых он не раз превращался из художника в солдата, и война, нарушая привычку к безделью, поддерживавшего в них мужество своей отяголкой и бедствием. За один из своих воинских подвигов Верещагин был награжден Георгиевским крестом I степени. Он часто во время русско-турецкой войны, что «решив, выезжая в армию, ее поддерживать, сам с полехото пойти в штыки, с казаками в атаку, с моряками на взрыв минами и т. д.». Верещагин был ранен в бою в лагере турецкого корабля на Дунае и, едва поправившись, вернулся в действующую армию, чтобы стать участником сражений под Плевной и Шипкой. Все это нужно было ему для того, чтобы доказать правду о боях.

Подлинным героем произведений Верещагина был народ. Его тяжелая судьба, его решающая роль в великих исторических событиях постоянно привлекала художника, была темой его картин. Он не в последнюю очередь обращался к славянским народам на Кавказе, преобладали сцены из жизни народа, народные типы. Солдаты и казаки, представители народного Кавказа глядят с караиных высот на восток художника, напоминая героев произведений Лермонтова и А. Толстого.

Позже, создавая на рубеже 60–70-х годов свои картины, посвященные Великой Отечественной войне, Верещагин вводит традицию ее народов, томившихся под игом феодального деспотизма. Труженики в жалких ломотях, узники ханских тюрем, нищие курляндские ополки, храбрые туркменские воины изображены с огромным чувством к их страданиям, с уважением к их мужеству.

Народ — земеледелец, ремесленник, пахарь — был героем индийской серии Верещагина. Известный русский искусствовед критик С. С. Соловьев отмечал, что «используя золотыми красками и ярким блеском солнечной природы» в индийских работах Верещагина: «этот блеск только оттеняет драму народов Индии, порабощенных брахманистическим деспотизмом».

Побывав в США, Верещагин создал ряд этюдов, показавших тяжелую участь негров в Америке.

Изображал он художник жизнь народов Западного Китая или эпизоды войны на Филиппинах, предгорья Гималаев или города Японии на фоне своеобразной природы, с ее характерными красками, Верещагин всегда видел самобытность культуры и истории народа, тяжкие условия его существования.

Любовь Верещагина к людям из народа независимо от их национальности, живой интерес к их культуре и труду были отражением глубокой любви художника к собственному народу, к русскому трудовому народу.

Верещагин объездил Европу, Азию, Америку, но лучше всего он знал и любил Россию, неустанно изучал ее глубже, мало исследованные в то время углы, был знаком, ценителем и собирателем памятников русского народного творчества. Верещагин — поэт труда и подвигов русского человека.

В начале своего творческого пути он долго работал над картиной «Вурлак». Это незаконченное произведение Верещагина очень ценно: «В вурлаке» — «Земля. Независимо друг от друга два великих художника сошлись на общей теме.

Тяжкую участь русского солдата показывал Верещагин в картинах среднеазиатского цикла. «Смертельное ранение», «Забитый», «Нападенье врагов», «Торжествуют» — эти работы поведали русскому народу правду о тех жертвах, ценою которых составлялись парадные реликвии о походах царских генералов. В этой серии картин показаны так же и споконной мужество, та твердость и выдержка, которые художник наблюдал всююду, деая с солдатами опасности походов и битв в Средней Азии.

Эпопеей доблести русского воина, правдивой повестью о его страданиях и героизме были картины, посвященные освободительной русско-турецкой войне 1877–1878 годов. В центре их — героический и великий русский эпос, завершающийся огромным полотом «Шипка-Шейново». На нем Верещагин увековечил торжество русской армии-освободительницы, которая навсегда осталась в истории армии с братским болгарского народа и нанесла смертельный удар турецкой империи.

Плачем к плечу с русскими сражалась против турок болгарские дружины, молодая румынская армия. Картины кисти Верещагина, посвященные русско-турецкой войне, говорят о его тесной связи с творчеством других передовых русских и зарубежных литераторов и художников, откликнувшихся на события и расклевывая героями, с произведениями великого болгарского писателя Ивана Вазова, с полотнами замечательного румынского художника-реалиста Н. Григореску.

Наиболее яркая народная решена в известной картине Верещагина «Полотна вышедших об Отечественной войне 1812 года». Показав закономерность поражения и гибели наполеоновской армии, художник шагнул на первый план героическую борьбу русских партизан против французского нашествия, создал незабываемые образы крестьян, поднявшихся на защиту родины.

«Цель у меня была одна», — говорил Верещагин в мемуарах, и картины двенадцатого года великий национальный дух русского народа, его самоотверженность и героизм в борьбе с врагом. Было желание еще светлее описать Наполеона с того pedestal, на котором являлся, поэтому я и писал.

Необходимо отметить, что серия картин о 1812 году — наиболее зрелая группа работ Верещагина. Именно в ней и отразился с наибольшей полнотой его патриотизм и народность.

В начале начался русско-японская война, Верещагин — тогда ему было шестьдесят два года — поспеша на театр военных действий, чтобы разделить с родным народом все трудности нового ратного испытания.

Любовь к своему народу, к своему народу была тесно связана со все более резким отношением к правящим классам. Произведения его обличали феодальную реакцию в разных ее формах — от восточного деспотизма до белого террора русских царей, — гневно осуждали агрессивную политику буржуазных государств Европы.

С особенной остротой обличительная тенденция творчества Верещагина сказалась в картинах на русские темы. Создавая полотна, как «На берегу в спойной», «Перевозный пункт», в которых показаны страдания русских воинов, он в картинах «Перед атакой» и «Александр II под Плевной» заклеймил царя, его окружение и бездарных предводителей его командования, посылавших на верную смерть русского солдата.

Вершина обличительного реализма Верещагина — полотно «Казнь через повешение» (1885), изображающее расправу царизма с русскими революционерами.

Эта картина — смелый протест против царского произвола.

Велика та сила правды, с которой Верещагин разоблачал преступления английских и французских империалистической варварской расстрел индусских повстанцев. Наискокс через все полотно тянется ряд пушек, возле которых застыли, ожидая команды, английские артиллеристы и французские артиллеристы, высланные, приговоренные к смертной казни.

Одной из самых важных задач, которую ставил Верещагин перед своим искусством, была борьба за мир, разоблачение империалистической войны, которые ведутся в интересах правящих классов. Его искусство создала необходимость антиимпериалистической пропаганды, заявляла о своем «желании схватиться» с ужасным произраком войны. Верещагин искал возможности

«его подarity, укусит, ужалит» своим творчеством. Этой великой мечте он служил и как художник и как писатель. На основании своих впечатлений от русско-турецкой войны он написал «Посвящение солдата» — первый антиимпериалистический роман «Литератор». В русском издании это произведение искалечила царская цензура, полностью роман был опубликован только в заграничной печати.

Одним из самых зрелых антиимпериалистических произведений Верещагина была картина, изображающая пирамиду из черепов, лежащую на фоне разрушенного города. Художник назвал ее «Апофеоз войны» — на ней надписи: «Посвящается всем великим завоевателям, прошедшим, настоящим и будущим». Эта картина особенно раздражала поджигателей войны: известно, что именно по поводу ее написания спорил с Верещагиным при ее переносе его выставки немецкий милитарист фельдмаршал Мольтке.

С каждым годом росла вражда художника к милитаризму: современник и свидетель творчества Верещагина, писатель В. Верещагин отзывался о них с глубоким осуждением, разоблачая их захватническую сущность средствами своего искусства.

Творчество Верещагина вызвало все более враждебное отношение со стороны правящих классов. Художника травлили и преследовали в царской России. Пример этому подавали члены царской семьи, доживавшиеся уничтожения некоторых его произведений, запрещавшие их распространение в России.

Правящие классы пытались выжить Верещагина из России, вычеркнуть его имя из истории русского искусства. Писатели и художники в действительности вынужден были продавать свои картины за бесценок заграничным дельцам. С болью писал художник о том, что многие его полотна остались за пределами России и что сам Верещагин, вынужденный покинуть Россию, постоянно преследуемому. За границей Верещагин преследовали империалистические круги и католическая реакция. На одной из выставок католические попы пытались уничтожить его картины, готовили покушение на самого художника.

Только в советское время было начато собиранье и изучение огромного творческого наследия Верещагина. С каждой новой выставкой его наследия в СССР и за рубежом Верещагин! все шире освещается жизненный путь и творческое развитие этого замечательного художника, сумевшего преодолеть многие свои предрассудки и иллюзии, упорно двигавшегося вперед. Уже многое сделано для того, чтобы восстановить подлинный, живой облик художника, которому были присущи лучшие качества русского человека: подвижническое трудолюбие и неустойчивость к угнетению, умение горько откликаться на страдания и волю других народов, разносторонняя талантливость, смелость, целеустремленность и неутомимая любознательность.

Много выдающихся работ Верещагина хранятся в музеях Москвы, Ленинграда и Киева.

В его картинах поражает все: глубина содержания и напряженный драматизм, неповторимые эффекты света и тени, смелость красок — то тревожно ярких, то трагически суровых.

Лучшие традиции Верещагина продолжают советские художники, среди которых выделяются питомцы студии Грекова, мастера советской батальной живописи.

Наша молодежь, увлекаясь искусством подлинное патриотическое искусство, должна знать произведения Василия Васильевича Верещагина — замечательного русского художника, погибшего на боевом поле.

Профессор Р. САМАРИН

1. А. Н. Тихомиров, В. В. Верещагин, М.-Л. 1942. В. Садовник, В. В. Верещагин, М. 1950. Лермонтов В. В. Верещагин и В. В. Стасов, М. 1950. М. А. Соболев, М. 1950. А. Лебедев, Г. Бутова, В. В. Верещагин и В. В. Стасов, М. 1953.

Шипка — Шейново. Сражение под Шипкой.

В. И. Рерста г. и.
государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

В. Гавошкин.

На Каме.

Павел ШЕБУНИН

ЗОЛОЧЕНАЯ ПИЛЮЛЯ

Рассказ

Злата скрывает от Аамы свой разговор с доктором. Она боится, что подруга обидится: ведь ее не пригласили. В воскресенье Злата надела новое платье из голубого шпательного полотна, очень похожее на шелковое, чулки капроны, которые берегла для самых торжественных случаев, и долго терла туфли асфальтом бархата.

Иоаким Аркадьевич встретил Злату в дверях. В модном светящемся костюме доктор выглядел гораздо моложе своих лет. Каринным жестом подав ей руку, предложил сесть.

— Вы не сердитесь, что я отняла у вас время? Сам был студентом, знаю, как дорог каждый час. Да, вижу, что вы чувствуете себя превосходно. А у меня, — он глубоко вздохнул, — большое горе. — Увидев в ее глазах сочувствие, продолжал: — Ушла жена. И обоим детей забрала. Уехала с ними в Курск потосить у родителей. А теперь прислала письмо, что не вернется.

Голос его задрожал, и Злата стало жаль этого же немолодого человека, переживающего семейную трагедию.

— Вы поссорились? — спросила она с участием.

— Нет, никогда слова плохого друг другу не сказала. Ничего не понимаю, голова идет кругом. Научную работу забросила, сложилось немалым джизни из угла в угол. — Но ведь вы так нужная науке, — пробормотала Злата, не зная, что еще сказать этому почти незнакому человеку, так неожиданно открывшему ей свою душу.

Доктор подошел к ней, взял ее руку, горячо поцеловал и проговорил:

— Спасибо за эти слова! Какая вы чуткая! Да, только работа может спасти меня. — Он не отпуская златину руку, а за стеснялась отдернуть: у человека такое горе.

Словно спохватившись, доктор отпустил руку, гжеало вздохнул.

— Простите, что отнимаю у вас время. Так, не удержался. Почему-то подумал, что вы должны понять меня. — Прошлась по комнате, благодушно взглянула на Злату. — Я вас сейчас отвезу на машине домой. Знаю, как студенты дорожат каждым часом.

— Спасибо, я доеду на трамвае.

Но доктор уже вызывал по телефону такси.

— Меня назвали Иоаким, — сказала он вдруг, поаожив трубку, — нашли же родители имени! Но все знакомые зовут меня Акимом Аркадьевичем. Легче запомнить.

Они спустились вниз. Машины еще не было. Аким Аркадьевич, глядя Злате в глаза, стал расспрашивать ее о занятиях, спросил, любит ли она театр, музыку.

— В прошлом году я не пропускала почти ни одного концерта, — отвечала Злата. — А в последнее время я очень загружена.

— Теперь мой единственный друг — пианино, — сказала доктор, вздохнул. — Играю и все вспоминаю свою жизнь.

Злате снова стало жаль его. Подъехала машина, шофер предупредительно открыл дверку.

— Вы не очень гордитесь? — осведомился Аким Аркадьевич, помогая Злате сесть в машину.

— Нет...

— Тогда немного подемее.

Злата согласилась: как-то неловко было оставить этого убитого горем человека наедине с грустными мыслями.

— На Ленинградское шоссе, — приказал Аким Аркадьевич.

Когда машина миновала Белоуреский вокзал, он спросил Злату:

— Не задем на часок на бега? Хочется чем-то отвлечься. Вы бывали на бегах?

— Нет, не приходилось, — смущенно ответил Злата.

Машина останоилась у дамного золаото забора, в котором были прорезаны окошечки для касс. Аким Аркадьевич щедро расплатился с шофером, сунул сторублевку в одно из окошечек, взял у подошедшего старика в лафесе программу.

Пожалаа женщина, проверявшая билеты, приветствовала доктора как старого знакомого, а Злату окинула любопытным взглядом.

Злата представилаа себе бега только по описанию в «Аине Карениной». Она думала, что ложи заполнены нарядными женщинами. Но у деревянного барьера толпалась главным образом мужчины. Слышались возмущенные восклицания. Старуха со сбившейся набок причешкой, в порывшемся, потертом пальто назойливо повторяла:

— Кто со мной поставит два — три? Два — три?

На нее никто не обращал внимания.

К Акиму Аркадьевичу подбежала маленький человек в расстегнутом пиджаке, под которым виднелась майка.

— Как дела? — выкрикнула он и, не дожидаясь ответа, побежала дальше.

Злата удивленно взглянула на своего спутника.

— Это одержимый, — пояснила тот синеходитальным тоном. — Наверное, проигрался каждый-нибудь, теперь вот бегаеа каждое воскресенье.

Они наши свободное местечко у барьера. Оставив Злату, Аким Аркадьевич поспешил к кассе, на ходу читая программу.

Вернувшись, спросил, стараясь скрыть охватившее его волнение:

— Какая вам лошадь нравится, Злата? Злата показала на шуструю вороную лошадку, пробежавшую мимо трибуны.

— Валькирия? Разрешите, я поставлю на ваше счастье? Спаржу ее хоть с номером первым.

Доктор быстро вернулся и протянул Злате билет, та положила его в сумочку.

Когда кончился завтрак, Аким Аркадьевич небрежным жестом бросил за барьер свои билеты, они легли веером на траве.

— Прогривай! — оторвался Злата.
— Да, но зато вы, вероятно, выиграете. — Злата тоже взглянула в сторону его звонучо слабо раскрытое раздражение.

Было интересно смотреть, как красивые, рослые лошади стремительно мчатся по беговой дорожке. Стальные спицы колес свисали в стороны, и на них сверкали серебряные круги. Но вокруг раздавались выкрики, слышалась тяжелое дыхание возбужденных людей. Злату притиснула к самому барьеру, толкала со всех сторон.

Злата взглянула на своего спутника. Ее улыбка выражение его лица — хищное, ачужное.

Когда в следующем заезде пришла первая лошадь, записанная под номером третьим, Аким Аркадьевич встал у Златы билетов, и скоро вернулся с пятой десят.

— Вам повезло. Вы выиграли. — Открыл залатину сумочку, сам поклялся ей деньги.

— Разве пришла моя лошадь? — не поверила Злата. Ей стало страшно. Откуда эти деньги, ведь она их не зарабатывала. Аким Аркадьевич не отвечал. Выньте их. Я не хочу! — запротестовала она.

Аким Аркадьевич мягко отвел ее руку. — Уверю вас, первая пришла именно ваша лошадь. И потом, если вы вернете эти деньги, и начнете снова ездить. Это предвещает. Пусть останется у вас. Я ведь сделала ставку на ваше счастье. — Он улыбнулся, довольный тем, что удачно поспешил ей помочь.

Доктор умел убеждать, и опасения Златы, что ее обманывают, рассеялись. Она уже не спорила: в самом деле, жаль было отдать, если он проиграет.

Стоя теплым осенним днем. По дорожке, ступая комлями, проносились лошади. Злата тоже взглянула вперед, ее уже не смущали громкие споры, выкрики людей, ищущих партнеров для игры.

Аким Аркадьевич часто бегал к кассе, делал ставки. Прогривались, он привычным знаком выбрасывал билеты за барьер на траву.

— Вам не надоело, Злата? — любезно спросил ее Аким Аркадьевич.

— Нет, интересно... — Злата превозмущенно возрико, — согласился доктор. — При напряженном труде необходима смена впечатлений. Повоноуешься — и потом чувствуешь себя отдохнувшим.

Он ушел, когда все толпа с трибуны потонула в выхола. Аким Аркадьевич снова взял такси.

— Много вы прогривали? — спросила Злата озбоченно.

— Нет, сегодня вы мне принесли счастье, я даже в маленьком выигрыше, — сказала она лукаво, прощадася. Посядетте куда-нибудь пообедать.

Злата пробовала отказаться, но Аким Аркадьевич resoно возражал, что все равно ей придется потратить время на обед. Она вышла из ресторана, и он провожал. Тот познмаша ее лавину голодом.

Швейцар распахнул дверь перед Акимом Аркадьевичем и Златой.

Они сели за столик. Доктор протянул Злате раскрытый карманный. Она провела глазами первого понашенеа бандо, увидела цену — и ей стало явно не по себе. Аким Аркадьевич понял ее смущение и стал сам заказывать закуски, первое, второе, сладкое.

Злата потихоньку разглаживала посетителей. За соседним столиком высокий мужчина со знаком мастера спорта на ладяне пиджака оживленно беседовал со своей соседкой, очень светлой блондинкой. На ней было черное шелковое платье, красивая обтаженеа фигуру. Злата почувствовала себя слишком скромно одетой, ей стало неловко. На столах блестел хрусталь, колонии были украшены бронзой.

Официант уставлял весте закуски. Аким Аркадьевич внимательно жмуку Злату, себе nulla видно. Они чокнулись. Злата выпила, вино оказалось приятным, сладким. Чуть закружилась голова, стало бесприлично весело. Аким Аркадьевич зботливо пододвинул ей тарелки. Пожауля,

одни только закуски были съмтней обычного заатного обеда. Потом подали бумажно со слоеными пирожками, отварными стерляджа, жаркое из дичи. Злата выпила уже несколько рюмок вина и весело болатеа глазом, поблагодарив доктора официант принес новый графинчик.

Они просидели за обедом очень долго. После какого-то замесавшого мюсса с бискупитани пили черную кофе с анисером, ели на коньяке.

Официант подад чет. В другое время Злату испугала бы такая сумма, но теперь она равнодушно смотрела, как Аким Аркадьевич расплачивался.

Потом он ввля Злату под руку, крепко прижмуку к себе ее локоты, и они пошлж к выходу.

Хрустальные рюмки и бокалы на столах играли разноцветными огоньками, и это почему-то казалось очень смешным. Аким Аркадьевич нисея се на такси к общежитию, и Злата пожакала, что никто не видит этого шика. На прощанье Аким Аркадьевич попросил разрешения звонить, напомнил, как ему сейчас нелегко пережить одиночество.

В следующее субботу снова раздался его звонок. Злата смутилась, ей и так пришлось выдержать неприятный разговор с Маншей и Инной.

— Ты можешь со мной не дружить, — говорил Инна, встряхивая волосами. — Но я тебя должна предостеречь.

Говорила она долго. Злата чувствовала, что Инна права. Но в то же время вспоминалось, как было весело и на бегах и в ресторане.

Аким Аркадьевич пригласил Злату на футбол. Злата помчалась, но согласилась: ведь в этом нет ничего плохого.

В воскресенье она взгляда новые туфли, купила красивую сумочку. Пожакала, что не шито еще новое платье.

День снова закончился в ресторане. Когда они ехали на такси к общежитию, Аким Аркадьевич пожазилна Златину руку и начал хвалить, какая она чувствительная. Недаром же ее запомина с первого посещения, все время думал о ней и не звонил только потому, что надо было сначала решить вопрос со старой семьей. Злата было странно слушать это. Но она протерла глаза. Он был жаль не только новый, неожиданно открывшийся ей мир, где так гостеприимно распахиваются двери ресторанов, стадионов и можно слушать музыку и веселиться, ни о чем не задумываясь. Она успокаивала себя мыслью, что все это ни к чему не обязывает.

Так проходило воскресенье за воскресеньем. Однажды Гриша Вакуалин попытался пригласить Злату в кино, но она послесчастно отказалась, сославшись на занятость. Гриша не стал уговаривать, только как-то странно взглянул на нее и вздохнул.

Злата бывала с Акимом Аркадьевичем на премьерах в лучших театрах, но при этом никогда не забывала о своем отменном состоянии, изучала особенности кухни каждого ресторана. Однажды Аким Аркадьевич пригласил Злату в Дом литераторов на вечер одного известного поэта.

Злата и не могла встретить его: отменное, потом перешел в ресторан. Здесь было очень шумно, друзья поэта уже отменили встречу. У Акима Аркадьевича нашлись знакомые. Сели за два составленные столика. Кто-то из девчонок отменила стулья, кто-то же набрасывала шуточные интрижки. Злата невольно вспоминала, как она впервые попала сюда с Маншей. Тогда она чувствовала себя бедной родственницей, а теперь была в центре внимания, с ней так не могли заговаривать шулки.

В институте у Златы начались неприятности. Инна несколько раз пыталась выяснить, что думает Злата о своих отношениях с Акимом Аркадьевичем.

— Разве я не могу встречаться, с кем хочу? — отвечала Злата обижено. — И, мне кажется, в рестораны и театры вход никому не запрещен. Почему я могла ходить с тобой на концерты? — Инна думала, выйдя из него замуж? — однажды напрямик спросила Инна.

— Не знаю... Но меня любит. Мне с ним хорошо.

— Нельзя выходить замуж без любви! — горчико возразила Инна. — Ты обижалась на меня, но я же знаю, क्यों ты стала несчастна и не выходи!

Потом Злату вызвали в комитет комсомола. Здесь ее жалала Тася, студентка пятого курса. Злата опустила на стул, вопросительно посмотрела на Тасю.

— Ты хочешь выйти замуж? — Тася, — но все студенты живут одной семьей. Мы все встревожили твое поведение. Я разговаривала с твоими подружками. Ты ведь ведешь жизнь, не подходящую для студентки.

— На моем занятиях это не отражается, — с упрямим видом возразила Злата. — Разве нельзя ходить в театры? — Но тут же смутилась и опустила глаза. Злата Дола не в театры. Ты уверена, что этот доктор тебя любит?

— Любит, — тихо ответила Злата.
— А ты его любишь?
— Не знаю. Он такой симпатичный, забавный.

Тася стала говорить о том, что нельзя всю жизнь прожить без любви, о настоящем счастье. Говорила тихо, но убежденно. Рассказала, что дружит с одним студентом, обоим влюбил, когда окончил институт, станут вполне самостоятельными. Приводила примеры неудачных увлечений.

Злата опустила глаза и увидела на безмятежном члвке своего любвои рюки коаляте — бриллантом, которое купила ей недавно Аким Аркадьевич якобы после удачной игры на бегах. Коаляте Злата гордилась: такого не было да и не могло быть ни у одной студентки. Но сейчас она почему-то смутилась, повернула его камень вниз.

Злата чувствовала, что Тася права. Но где она, эта настоящая любовь? И потом ведь Аким Аркадьевич не требует ничего, кроме того, чтобы она была счастлива.

Встретились с ним в воскресенье. Злата рассказала о вызове в комитет комсомола.

Да, Злата, нам надо окончательно выяснить на чью, — она взгляда взглянула на него, — торжественно. — Я не торюна тебя, хотя, чтобы ты знала, мне лучше. Но пришла время нам стать мужем и женой.

Злата не удивилась тому, что он перешел на «ты». Она только взглянула на него, словно взгляд впервые, и с удивлением подумала, что станет женой такого пожилого человека.

Об этом предложении, сделанном ей за столиком в кафе, она написала матери. Ответ пришла скоро. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.

Что они мне все про любовь рассказали! — решила Злата, получила письмо: сморкала его, бросила в угол шкафика.

И вот она встала в квартиру Акима Аркадьевича его жену. Он торжественно распахивал дверь. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.
— Что они мне все про любовь рассказали! — решила Злата, получила письмо: сморкала его, бросила в угол шкафика.
И вот она встала в квартиру Акима Аркадьевича его жену. Он торжественно распахивал дверь. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.
— Ты хочешь выйти замуж? — Тася, — но все студенты живут одной семьей. Мы все встревожили твое поведение. Я разговаривала с твоими подружками. Ты ведь ведешь жизнь, не подходящую для студентки.
— На моем занятиях это не отражается, — с упрямим видом возразила Злата. — Разве нельзя ходить в театры? — Но тут же смутилась и опустила глаза. Злата Дола не в театры. Ты уверена, что этот доктор тебя любит?
— Любит, — тихо ответила Злата.
— А ты его любишь?
— Не знаю. Он такой симпатичный, забавный.
Тася стала говорить о том, что нельзя всю жизнь прожить без любви, о настоящем счастье. Говорила тихо, но убежденно. Рассказала, что дружит с одним студентом, обоим влюбил, когда окончил институт, станут вполне самостоятельными. Приводила примеры неудачных увлечений.
Злата опустила глаза и увидела на безмятежном члвке своего любвои рюки коаляте — бриллантом, которое купила ей недавно Аким Аркадьевич якобы после удачной игры на бегах. Коаляте Злата гордилась: такого не было да и не могло быть ни у одной студентки. Но сейчас она почему-то смутилась, повернула его камень вниз.
Злата чувствовала, что Тася права. Но где она, эта настоящая любовь? И потом ведь Аким Аркадьевич не требует ничего, кроме того, чтобы она была счастлива.
Встретились с ним в воскресенье. Злата рассказала о вызове в комитет комсомола.
Да, Злата, нам надо окончательно выяснить на чью, — она взгляда взглянула на него, — торжественно. — Я не торюна тебя, хотя, чтобы ты знала, мне лучше. Но пришла время нам стать мужем и женой.
Злата не удивилась тому, что он перешел на «ты». Она только взглянула на него, словно взгляд впервые, и с удивлением подумала, что станет женой такого пожилого человека.
Об этом предложении, сделанном ей за столиком в кафе, она написала матери. Ответ пришла скоро. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.
— Что они мне все про любовь рассказали! — решила Злата, получила письмо: сморкала его, бросила в угол шкафика.
И вот она встала в квартиру Акима Аркадьевича его жену. Он торжественно распахивал дверь. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.
— Ты хочешь выйти замуж? — Тася, — но все студенты живут одной семьей. Мы все встревожили твое поведение. Я разговаривала с твоими подружками. Ты ведь ведешь жизнь, не подходящую для студентки.
— На моем занятиях это не отражается, — с упрямим видом возразила Злата. — Разве нельзя ходить в театры? — Но тут же смутилась и опустила глаза. Злата Дола не в театры. Ты уверена, что этот доктор тебя любит?
— Любит, — тихо ответила Злата.
— А ты его любишь?
— Не знаю. Он такой симпатичный, забавный.
Тася стала говорить о том, что нельзя всю жизнь прожить без любви, о настоящем счастье. Говорила тихо, но убежденно. Рассказала, что дружит с одним студентом, обоим влюбил, когда окончил институт, станут вполне самостоятельными. Приводила примеры неудачных увлечений.
Злата опустила глаза и увидела на безмятежном члвке своего любвои рюки коаляте — бриллантом, которое купила ей недавно Аким Аркадьевич якобы после удачной игры на бегах. Коаляте Злата гордилась: такого не было да и не могло быть ни у одной студентки. Но сейчас она почему-то смутилась, повернула его камень вниз.
Злата чувствовала, что Тася права. Но где она, эта настоящая любовь? И потом ведь Аким Аркадьевич не требует ничего, кроме того, чтобы она была счастлива.
Встретились с ним в воскресенье. Злата рассказала о вызове в комитет комсомола.
Да, Злата, нам надо окончательно выяснить на чью, — она взгляда взглянула на него, — торжественно. — Я не торюна тебя, хотя, чтобы ты знала, мне лучше. Но пришла время нам стать мужем и женой.
Злата не удивилась тому, что он перешел на «ты». Она только взглянула на него, словно взгляд впервые, и с удивлением подумала, что станет женой такого пожилого человека.
Об этом предложении, сделанном ей за столиком в кафе, она написала матери. Ответ пришла скоро. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.
— Что они мне все про любовь рассказали! — решила Злата, получила письмо: сморкала его, бросила в угол шкафика.
И вот она встала в квартиру Акима Аркадьевича его жену. Он торжественно распахивал дверь. Злата читала выведенные знакомым почерком строки, и губы ее подергивались. Мать уговаривала одуматься, не портить себе жизнь.

Потом человек в зеленом пиджаке то и дело вскакивая, точно его подбрасывало пружиной, и кричал: «Горько!»

Нет, веселья не получилось. Не помог и патефон, который заводил шустрый племянник Акима Аркадьевича. Злата пожалела, что не пригласила хоть Алау: все же было бы веселей.

Так началось замужняя жизнь. По утрам Злата спешила в институт, а Аким Аркадьевич начинал прием больных. К нему приезжали даже из других городов. Иногда он сидел с посетителями к своим постоянным пациентам. В институте Злата держалась особняком, она знала, что подруги не одобряют ее замужества.

Однажды вечером, когда Злата сидела за учебниками, а муж ее принимал какую-то пожилую актрису, звонил телефон. Как-то женщина взволнованным голосом спросила Акима Аркадьевича приехать к теще больному. Когда актриса ушла, Злата сообщила мужу о вызове.

— Что ты ответила? — спросил он сердито.

— Что приедешь.

— Вечно ступишь не в свои дела!

Злата удивленно открыла глаза.

— Но ведь больному очень плохо!

— Поэтому я и не могу ехать! — крикнула он срывающимся голосом. — Пусть вызовут врача из поликлиники. — Но, взглянув на возмущенную Злату, взял себя в руки: — Пойми, Злата, у моей системы лечения масса противников. Приходится быть очень осторожным.

Он подошел к телефону, вызвал квартиру большого.

— Весьма сожалей! — голос его звучал на бархатистых тонах. — Это не моя специфика. Вам лучше обратиться к другому

врачу, да и в вашей районной поликлинике должен быть специалист.

Потом он усадил Злату на диван, сел рядом и стал объяснять, как надо беречь свою репутацию.

— Пойми, я не кудесник! — горячо заговорил он, прислушиваясь к значению собственного голоса. — Я поддерживаю больных психотерапией, стараюсь укрепить организм. Но творить чудеса я не умею. У меня много завистников...

Голос его звучал убедительно, но Злата чувствовала, что он больше заботится о практике, чем о сплех больных. Она с недоверием взглянула на мужа. Но Аким Аркадьевич говорил долго и почти развода ее сомнений.

Он еще долго распространялся о триггерах, завистниках и все повторил: «Бы еще девочка».

На следующий год Аким Аркадьевич помог Злате перейти в другой институт, чтобы избежать ее от косых взглядов бывших подруг. Потом он заговорил о том, что ей следует заняться общественной работой, аступит в комсомола.

— Ты еще ребенок, — говорил он. — Я отпишусь к тебе не только как муж, но и как отец. Мой долг — направлять тебя в жизнь. И потом ты бы меня очень порадовала, если бы стала наконец отаимчивой. Пойми, дело не в стипендии, а в том, как к тебе все станут относиться.

Злата слушала молча. Ей казалось, что все это нужно Акиму Аркадьевичу как вывеска его фирмы. Она уже знала, как бегает у него галочки, когда надо подписываться на заем. Совсем недавно он завязал Злату, что носе ни к чему послать ее матери двести рублей в месяц, старушке за глаза хватит и сотни: куда ей девать деньги в таком возрасте? Газеты он едва берет в руки, книг не читает.

Многое уже узнала Злата о своем муже. На ее платье он не ждала денег, вероятно, ему хотелось блеснуть перед знакомыми и наивными молодой нарядной женой. А с домашней работницей спорил из-за каждого потраченного рубля. Когда у Златы ступилась, летал на капроновом чулке, долго говорил о том, как надо бережно относиться к вещам. Три раза судился с бывшей женой из-за алмазиков, пытался доказать, что доходы у него совсем небольшие. Нет, он оказался совсем не таким несладким человеком, каким значался представлялся Злате.

Однажды Злата зашла в кабинет, когда мужа не было дома. Открыла секретер розового дерева. В стальных баночках лежали белые пилочки. Злата взяла одну баночку, наклонилась ее, пилочки покатались, тихо звеня о стекле. Эти пилочки он эмаотит словами о том, что уверен в быстром исцелении, рассказывает всякие поразительные истории из своей практики. Больные приходят раз в неделю или раз в месяц. А потом исчезают, их место занимают другие. Прежде Злата пыталась распространять о том или другом больном. Потом поняла, что помояли ни эти золотые пилочки. И она невольно подумала, что ее нынешняя «шикарная» жизнь, весь этот показной шик, который теперь окружает ее, — такая же призрачная, обманчивая похоть. Без любви, без дружбы, без настоящих радостей. У нее естманто, много дорогих безделушек, шелковых платьев. Но Аким Аркадьевич строго следит, чтобы она не вздумала надеть предличное платье в будни.

Детей у них нет, да Аким Аркадьевич и не хочет, то ли боится лишних хлопот, то ли лишних расходов. Сама не зная почему, Злата вспоминала о Гришке и вздохнула. С ним, наверное, она была бы счастливой.

Злата оглядела кабинет, поставила на место баночку с пилочками и вернулась в свою комнату. Догад сидела, подперев голову руками, потом стала одеваться. По привычке надела кофточку, золотые часы. Сунула ноги в лаковые лодочки с белой отделкой. Поправила перед зеркалом шляпку, заказанную у частной модницы. Надев мантию, спустилась в кабинет, по привычке встала на коврик, погладив лахмушки кошками, пошла по улице, погруженная в свои несладкие думы. Да, недорого она продала свое счастье: за вечера в ресторане, за колечко с бриллиантом, за наряды.

Она удивилась, когда увидела, что подошла к институту, в котором прежде училась. Видно, ее бессознательно тянуло к этому дому, с которым у нее были связанные воспоминания детства, беззаботной и счастливой юности, когда она мужественно отказывала себе в сладком, чтобы купить билет на «Кармен», или менялась с Маншей единственным выходным из школы. Она долго бродила вдоль ограды, не решаясь зайти. Подруг больше у нее нет.

Неожиданно она увидела идущих навстречу Инну и Алау. Сверху было некуда, Злата заставила себя улыбнуться. Алау бросилась ей на шею, Инна сдержанно пожала руку, в глазах ее было не осуждение, а сожаление. Зата Алау смотрела на все с восхищением, разглядывала шляпку Инны, парюролика, Злата еще раз взглянула на похорошею. Злата, без всякой нужности торопило стнула перчатку, камни колец заиграли под лучами зимнего солнца. Алау взоросженным взглядом смотрела на них. Злата дотрала из молстой сумочки надувшийся носовой платок, поднесла к носу, стараясь не стереть пудру с лица. С деланной небрежностью ответила, что живет и учится хорошо, обещала ей Инна, заглянула. По глазам Инны она видела, что те ей не верит. И поэтому старалась, чтобы ее голос звучал как можно беззаботней, чтобы глаза блеснули попружкою. Пусть хоть Алау думает, что она счастлива. Пусть, хоть Алау... Но губы ее вздрагивали...

На кооперативных полях Болгарии.

ДОЧЬ КОММУНИСТА

Когда Иванка — дочь Лазаря Иончева — была семилетним ребенком, в их покосившемся деревенский домик нагрянули полицейские.

Еще не взошло солнце. С темного неба падали холодные капли дождя, издалека доносился протяжный свист журавлей. Мать прижимала к себе сонную девочку, вся дрожала, а по ее потемневшему лицу текли слезы. Все совершилось мгновенно.

Полицейские связали хозяйку руки грязной веревкой и исчезли с ней в предутреннем тумане. Три года провел в концлагере отец девочек. Он был коммунист. А на четвертом году, когда по ровным полям Белолатинского края вихрем промчалась советские мотоциклисты и танки, а в селе шло всеобщее ликование, возвратился домой Лазарь Иончев. Над селом Глава, Белолатинской околии, встал новый день.

Но ничто еще не отступило от бедняцкого горла. Кулаки все еще ходили, задрав носы, их амбары были полны зерном. Они «мудро» политиканствовали в корчах и уверяли бедняков, что прошлое снова вернется.

Но прошлое ушло навсегда. Весной 1946 года село загудело, как улей. Коммунисты, бедняки и десяток трудолюбивых середняков образовали трудовое кооперативное сельскохозяйственное хозяйство — объединили свои земли, начали планировать работу. Целое лето они упорно трудились и осенью собрали богатый урожай.

Следующим летом на кооперативной земле уже работали советские тракторы. Культураторы превратили черную землю в ровную, мягкую перину, плуги глубоко бороздили поле. Отец Иванки Парвэ Иончев стал бригадиром строительной бригады.

В те дни начала работать на полях кооператива и Иванка. Теперь уже это было не та маленькая девочка, удивленно спрашивавшая, что плохого сделал ее отец. Она выросла, подтянулась, плечи ее округлились, руки стали дюжими, проворными. В глазах

девушки светилось неугасимое стремление к знаниям, к радости, к жизни. И все это она нашла в родной организации Дмитровского союза народной молодежи. Вместе с товарищами допоздна просиживала она над книгами, рассказывающими о жизни и работе советских комсомольцев.

Юноши и девушки еще стремились быть вместе не только на досуге, но и в работе.

Немного пришлось поработать Иванке вместе со всеми. Вскоре она уехала в город на курсы. Целый год прилежно слушала девушка лекции, бегала на опытные поля и думала, без конца думала о том, как по окончании учебы она возвратится в родное село, станет бригадиром...

В марте прошлого года, когда снег еще лежал на полях, Иванка возвратилась в родное село. Ей доверили руководить бригадой. Но молодежи село не ждала, ко-

гда возвратится с курсов их друг друга. Годор Цекос, 19-летний парень, окончивший агрохимические курсы в Вела Слатина, руководил кружком агрохимии для молодежи, Георгий Петров создал молодежное звено.

В села Иванка увидела то, о чем ей писали в письмах — новую ординательную систему. Последние годы вообще были полны электрическим светом, в каждом доме радио.

Построили большую консерванную фабрику, завертелась колеса мельницы. А в этом году по избороздившим поле широкие каналы потекла светлая вода. Воды сильного Искера были пойманы в Черенобрежскую ординательную систему, и земля этого края зеленела весь год, как весной.

Впервые в истории села Глава крестьяне посеяли рис! Кто мог думать об этом раньше! Раньше крестьяне сажали по несколько

кустов хлопца у себя во дворе, вроде цветов, а теперь им были засеяны сотни декаров. Но новые культуры требуют новых знаний. Разве легко ухаживать за рисом? Не везде все сразу получилось. Пустили воду на рисовое поле, а вода разлилась по мягкой земле и завела пшеницу. Вот было работы полевикам — копать каналы, просушивать землю! Работали не только днем, но и ночью.

Иванкина бригада посеяла кукурузу. Земля пышная, влажная. Полеями буными поросли сорняки. Удобрили кукурузу, окопали ее один, два, три раза. Но это не очень помогло: росла кукуруза, но росли и сорняки. А от них желтела листва кукурузы, слабели стебли.

— Давайте еще раз окопим кукурузу! — предложила Иванка товарищам. — Но теперь сорняки будешь собирать в кучки и затем унесешь с поля.

Так и сделали. Кукуруза стала быстро подниматься. Труд и знания победили. Из всех бригад кооператива бригада Иванки получила самый большой урожай кукурузы.

Бригада Иванки собрала больше всех и пшеницы — по 305 килограммов с декара!

Не очень много земли у кооператива села Глава, но люди обрабатывают ее умело. Поэтому за несколько лет дружной работы село стало похоже на маленький городок: построены новые дома, внутри их городская добротная мебель, доходи кооператива большие. Старик говорят о членах кооператива села Глава:

— Да, это действительно хозяева земли, а особенно Иванка. С любовью работает.

Труд неслышно и радость. Летом прошлого года Иванку послали на Чернобрежские фестивали молодежи и девушек в Бухарест. Много юношей и девушек встретила она здесь — ведь сюда съехались посланцы всех стран мира. Чернолицые юноши и девушки Нигерии, темнокосые итальянцы, русокошые шведы, плетистые русские, французы, венгры, чехи...

Переводчики переводят разговор на русский язык. Оказываются, чернолицые юноши и девушки знают русский язык: они изучали его у себя дома. Один из них — ох, как трудно запомнить его имя! — спрашивает, откуда прибыла Иванка. Из Болгарии, из села Глава, что в Белолатинской околии. Но откуда им знать это село? И она рассказывает о том, что ее одолевание победили засуху, построили своими силами ординательные каналы. Рассказывает о жизни родного села эта девушка, а ее темные узоры глаза сияют от радости. И молодежь других стран радуется вместе с ней.

Возвратись с фестивалей, Иванка рассказала своим товарищам о дружеских беседах. Слушали ее внимательно. И в каждом молодом сердце рождалась гордость и горячее желание встретить друга из другой страны и сказать ему:

— Да, верно, пришли в наше село и ты увидишь настоящую жизнь. Все, что ты увидишь, мы сделали сами, за семь — восемь лет сделали это!

Младен МЛАДЕНОВ

В народной Болгарии широко используются достижения передовой советской науки. На с. н. и м. к. е. искусственное опыление кукурузы по методу Мичурнина и Лисенко.

Болгария, село Глава, Белолатинской околии.

Музей Суворова в колхозе

Старинный украинский город Тульчин и село Тимановка, Ульяновского района, Винницкой области, тесно связаны с именем великого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Летом 1796 года войска Суворова были размещены по деревням и селам близости города Тульчина. Во многих местах создавались учебные поля.

Фельдмаршал Суворов целыми днями находился на учебных полях, где готовил русских солдат и офицеров к боевым походам. Здесь он закончил свою замечательную книгу «Наука побеждать».

В районе сел Тимановка, Княвшева, Мазауровки, Липовки, Дранков и других до сих пор сохранились остатки земляных сооружений, на которых суворовские чудо-богатыри обучались штурму укреплений.

Несколько лет назад комсомольцы и молодые колхозники артэли имени Суворова продолжали отремонтировать здание, в котором жил А. В. Суворов. На общем собрании колхозников решено было организовать в этом доме Суворовский музей, установить на площади перед домом памятник великому полководцу.

За пять лет, прошедших с того времени, организаторам Суворовского музея удалось подобрать интересные экспонаты: портреты прогрессивных деятелей времен Суворова, гравюры, документы, книги. Собрано много медных и серебряных монет русских, польских, французских, прусских, турецких, итальянских — имевших хождение в середине XVIII столетия. Много сделано для Суворовского музея моделей.

В музее, где некогда стояли суворовские батареи, конюши и

девушки отсылали в землю чугуные ядра, бомбы, прижки и другие предметы.

Но музей появился не только за счет местных находок. По просьбе колхозников из городов Измаила и Белгорода-Днестровского были присланы ядра русской артиллерии, бомбардированной Измаил в 1790 году, образцы оружия и военного снаряжения.

Особенный интерес представляют турецкая булава, покрытая

шое количество образцов вооружения и снаряжения суворовских войск: кремневые ружья, карабины, пистолеты, сабли, шашки, алебарды, — а также трофейное оружие: прусское, польское, турецкое, французское. Среди экспонатов есть образцы пушек, мортир, отлитых из бронзы и чугуна.

Суворовский музей в колхозе имени Суворова села Тимановки пользуется большой популярностью не только в области, но и за пре-

червоным золотом, и бунчук, найденные в каменной станице Старо-Некрасовке.

Значительную помощь молодым колхозникам оказал также Центральный артиллерийский музей, приславший русское и трофейное оружие времен Суворова. В колхозном музее имеется много подарков от писателей, художников, скульпторов Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Ростова-на-Дону, Кривого Рога, от военнослужащих Советской Армии и Военно-Морского Флота. Тёплые в колхозном музее более 645 экспонатов. Они размещены в пяти комнатах.

Посетители могут видеть боль-

шеми Украины. Сюда из других областей приезжают экскурсанты, чтобы познакомиться с документальными, рассказывающими о жизни и деятельности гениального русского полководца А. В. Суворова.

За пять лет в музее побывали десятки тысяч посетителей. В отзывах и пожеланиях они выражают свою благодарность колхозникам, создавшим Суворовский музей, который помогает воспитывать советскую молодежь на славных боевых традициях великого русского народа.

В. ШВЕЦ,
заведующий колхозным
Суворовским музеем.

НЕПОБЕДИМАЯ СИЛА

Есть книги, которые, не отличаясь сложными сюжетными поворотами или вышней искусностью повествования, глубоко трогают читателя правдивым изображением жизни, искренностью, ассоциативным отношением к действительности. К числу таких книг относятся и роман «Непобедимая сила» молодого советского писателя Давида Джиоева¹.

Можно спорить, о художественном манере, в которой написаны отдельные главы, но совершенно бесспорно, что в этом романе нет равнодушных, серых строк — она создана человеком с большим сердцем.

Давид Джиоев посвящает свою книгу светлой памяти Николая Островского. И это не случайно. Главный герой романа комсомолец, а затем коммунист Сослан Тогоев, целеустремленный, сильного характера человек, многим напоминает Павла Корчагина.

Сослан всегда находится вна переднем крае, в гуще событий. Он родился в семье батрака. Отец его погину в годы гражданской войны, справившись за установление Советской власти в родном крае. Сослану пришлось остаться в шаху и пойти в пастухи. Но мальчик хотел учиться: он занимался самостоятельно, слал знакомыми вместе с товарищами.

Наступила новая времена в его родном Стыр-Маслаге. Сослан был уже юношей, когда жители этого района решили объединиться в колхоз.

Кулаки и замаскированные враги, пробравшись на пост секретари района, стремились развалить молодую сельскохозяйственную артель. Они получили злобный сад, с тучной плодородной почвой. Иной Джиоев, совершивший ряд диверсий, убил председателя колхоза Белотелова. Сослан вместе с другими передовыми колхозниками решительно и смело выступил против кулацких врагов.

В этой борьбе закаляется его характер, вырабатывается твердость и мужество, умение настоящей жизни и цели.

Сослан несколько лет с увлечением работает в колхозе. Здесь он получает приобретает практические знания, а затем уезжает на учебу в Тодлиси.

Нескользящее несчастье нарушает его большие планы. В результате автомобильной катастрофы Сослан оказывается прикованным к постели без надежды на выздоровление. Однако волею приходит к себе волю и мужество для сопротивления болезни. Виртуозный в родной области, Сослан становится агитатором, пишет нитку о своих идеях.

Джиоев создает волюющей образ «настоящего человека», сила которого в его духовном богатстве, в своем сознании долга, в его приверженности к великой коммунистической партии.

Читатель запомнит эпизод в романе: Сослан обрывает бра-

зывается от морфия. Волею побеждает недуг. На восьмые сутки мучительные боли утихают. Так был вытн торый человек.

Судьба Тогоева глубоко трогает читателя тем, как он с достоинством сосредоточивает все свое внимание только на фигуре Сослана. Личная жизнь Тогоева развивается в тесной связи с большими историческими событиями — гражданской войной, периодом коллективизации и борьбы с кулачеством, Великой Отечественной войной.

Роман пронизан духом интернационализма.

Сослан Тогоев дружит с жителями соседних грузинских колхозов. Тесная дружба связывает его с товарищами по институту — юношами и девушками различных национальностей.

Именно потому, что Джиоев не ограничивается изображением одной человеческой судьбы, а стремится к широкому показу действительности, его роман отличается глубиной обобщения, пронизан трагизмом, устремлен вперед. Эти черты обобщают его роман с бесмертной книгой Николая Островского «Как закалялась сталь».

Книги эти близки еще и потому, что роман «Непобедимая сила» авторизируется изображением основу произведения собственные переживания, собственную судьбу. Вместе с тем Джиоев сумел показать, как замечательный роман Николая Островского помогает формированию сильных и ярких характеров, как рождаются новые Корчагины.

В книге не все равноценно. Многие эпизоды по сравнению с Сосланом образы других действующих лиц — колхозников, студентов, колхоз-

Недостаточно мотивированы, бедно очерчены взаимоотношения Фарианта и Кизы, Нины и Ерма Махарадзе. Несмотря на это, роман Джиоева волнует читателя. В нем правдиво показана жизнь колхозной молодежи на важнейших исторических этапах, раскрываются необходимые моменты нашей эпохи, стойкого боя, строится коммунистического будущего.

А. А. ДИЛАНЯН

¹ Давид Джиоев в «Непобедимая сила». Роман. Авторизованный перевод с осетинского В. Корнеева. Госиздат Грузии. Тбилиси. 1953.

Комсомолка Клава Ерманова всегда находит время для занятий с начинающими лыжниками...
фото Н. Кляш и ш.ю.

Н. ФОМИЧЕВ

ЗАНЯТИЯ ВЕДЕТ ИНСТРУКТОР-ОБЩЕСТВЕННИК

...Три зимы прошло с тех пор, как работница Петрозаводской швейно-трикотажной фабрики Клава Ерманова пришла в Парк пионеров, где тренировались лыжники. Снега еще не было, и они бегали по аллеям, усыпанным

Клава и сейчас тренируется у Майре Сепеля, с которой ее связывает, кроме спорта, большая дружба.

пожелтшей листвой, занимались гимнастикой.

Клава пришла сюда не потому, что любила лыжи, а просто хотела заняться спортом — все равно каким. Занималась она старательно, и, глядя на нее, тренер Майре Сепеля сказала:

— Справу видно, что спортсменка. Хорошая будет лыжница.

Каково же было удивление тренера, когда

ее ученица, сделав первый шаг на лыжах, упала, больно ударившись о лед. Оказалось, что Клава никогда в жизни не стояла на лыжах. Клава ахнула, отряхнулась, и, стиснув зубы, сделала второй шаг и опять упала. Встала и пошла снова. Тренер подала Клаве руку и пошла рядом, поддерживая ее. Так ходили они по кругу на тренировках не один раз.

Много дней ходила Клава с усмешливыми kolegami и не однажды в отчаянии говорила тренеру:

— Стои ли со мной нянчиться? Я лучше брошу. Ничего у меня не получится.

Она отходила в сторону, обрившаяся лыжи с ног, но, постояв немного и отдохнув, надевала их снова. После общих тренировок они с Майре Сепеля оставались одни. И снова, падая и вставая, шла Клава вперед. Тренер поражалась, глядя на худенькую, небольшого роста девушку с серьезными глазами: откуда у нее столько трудолюбия и настойчивости? Тренировки продолжались. А через полтора месяца девушка ходила на лыжах не хуже других.

Вскоре, выступая на переносно горнолыжной трассе, Клава выдержала норму третьего разряда. До второго разряда ей не хватало всего одной секунды.

Быстро пролетело лето, и осенью, после первых морозов, Клава уехала в небольшой уральский городок Златоуст, хорошо известный всем лыжникам. Может быть, именно здесь она по настоящему поняла, какой красивый спорт — лыжи. Глядя на бег мастера спорта горьковчаники Софьи Сушиной, она не могла не любоваться ее стремительными движениями. Клаве никак не удавалось выработать правильные движения рук. Тренер сборной Владимир Наумов, посмотрев на ее ход, сказал:

— В общем неплохо. Только не умеете расслабить руки. Они не помогают вам, а мешают. А ноги вам «утюжат» лыжию,— так быстрее оставьте, не будет скорости. Ну, ничего, будем работать.

После длительных занятий лыжи наконец закрепились по снегу легко и быстро. На теоретических занятиях успехи были еще лучше. Из Златоуста Клава уехала, получив второй разряд и удостоверение инструктора-общественника по лыжам.

В Петрозаводе уже лежал снег. Придя на фабрику, Клава первым делом отыскала пред-

седателя совета коллектива физкультуры Галину Чудову:

— Я, Гая, думаю лыжную секцию организовать у нас на фабрике. Девчат у нас много. Можно хорошую команду собрать...

Спорт на фабрике любил. Еще летом Галина организовала розыгрыш первенства по волейболу. Желающих оказалось так много, что некоторые нехи выставили по две команды. И тогда при завоевании трикотажники из бригады Нины Беспалых, многие, огорченные проигрышем, занялись спортом всерьез. Настя Иванова и Гая Мельнича стали легколетими, а Лена Кушова и Валя Шуцук увеличились в рост. В красном уютном поселке приехали и дипломы, завоеванные спортсменками фабрики на соревнованиях. А когда выпал снег и подмерзла небольшая река Лоосинка, Лидия Алалышева, Людмила Гуинмова, Валентина Белоусова и другие занялись конькобежным спортом. Многие из девушек хотели бы поехать и на лыжах, но лыжной секцией некому было руководить.

...И вот теперь, когда Клава заговорила о лыжах, Галина Чудова ответила:

— Давно пора! Охотников у нас много.

Через два дня Клава Ерманова провела первое занятие. Теперь она сама должна была передавать тот опыт, который накопила под руководством других тренеров.

Так же медленно, как когда-то и к ней самой, пришло к начинающим лыжникам мастерство. Лишь спустя два месяца команда швейно-трикотажной фабрики в составе Клавы Ермановой, Антонины Шейновой, Лины Зорининой и Таини Моисеевой заняла первое место среди лыжников Октябрьского района. Клава в этот день испытала особое чувство, совсем не похожее на то, когда соревнования выигрывала она сама. Это были успехи ее учеников, которых она поставила на лыжи; она гордилась ими.

Легко и быстро скользят на лыжах Клава Ерманова.

Прошло лето, зима. Клава Ерманова стала переразрядницей, но все так же она тренируется у Майре Сепеля, с которой ее связывает, кроме спорта, большая дружба. Нелегко работать и серьезно тренироваться. Но комсомолка всегда находит время для занятий с начинающими лыжниками швейно-трикотажной фабрики. Теперь их гораздо больше, чем было прежде. Сейчас тренируются Маша Карпова, Гая Ермичева, Дина Перевезева, Майя Михайлова. Многие ученицы Ермановой сами ведут занятия в секциях.

На фабрике, когда надо гудки на обед стучит шум веретей, раздаются голоса инструкторов-общественников:

— Начнем производственную гимнастику... И десетки молодых спортсменок охотно начинают делать упражнения.

Солнце все настойчивее пробивается сквозь облака. И хотя снег в роце на холме, который высится над Петрозаводском, лежит плотный, чувствуется приближение весны. Очень часто можно встретить группу девушек в лыжных костюмах. Но это не лыжницы. Это легкоатлеты готовятся к летнему сезону. И здесь занятия ведет инструктор-общественник.

г. Петрозаводск.

ДЕЛО О КУКЛЕ

А. РАСКИН

Мотоблек

Рисунок
А. Сафонова.

Такой непостоянный,
То близок, то далек,
Порхает над поляной
Прохорный мотылек.
Тут — крыло, там — диванчик...
Ему везде приют.
Гвоздичка, одуванчик,
Подсолнечник дают,
Такой он непосада:
Чуть выгнел сок — и прочь...
У моего соседа
Девиз такой точь-в-точь.
Хоть все — четыре пуда
И крыльев не выдать,
Порхает он поодаль —
Не мотыль, а благодать.
В футболе и коньке
Блестает этот франт.
О нем, как игрове, я
Одно скажу талант!
Да только для таланта
Соседа моего
Ни друзей, ни товарида
Не значат ничего.

И знает мир спортивный,
Каков его ритм:
Он парень коллективный
И ценит коллектив.
Но ценит коллектив он
То зато, то другой,
И слышном уже ретив он
В «оценке» дорогой.
Он в промиссе доходный
Талант свой превратил.
— Мой возраст «перехордый» —
Он налето пошутил.
О нем родная мама,
И та сказала так:
— Вчера он был «Динамо»,
Сегодня он «Спартак».
Ложится спать — «Торпедо»,
А утром встал — «Зенит»...
Летит и непосада —
Он этим знаменит.
Порхает он активно,
И мой-ног привлек
Над полям над спортивным
Парашный мотылек.
Полет его бесценен,
Костюм ему к лицу,
Он всюду «обеспечен»,
Везде он снал «пыльцу».
Путями и придами,
Все дачка, где паек...
Ох, быть вам на булавке,
Товарчик Мотылек!

Дело это было давно, но до сих пор не потеряло интереса. Началась оно в 1821 году в Саратове. Архимандрит саратовского монастыря отец Савва на местной ярмарке обнаружил у одного из купцов куклу не совсем обычного вида.

Это была небольшая фарфоровая статуэтка. Она изображала монаха, который нес на спине сноп. Кукла была с первого взгляда благоговейна, но занимала удивившая в лавке народ: чуть видевшая спорный нес монаха, чуть видевшая спрятанного молодого человека.

Архимандрит Савва, старец кроткий и строгий, велел одну статуэтку и представить в губернское правление с просьбой изобрести и все остальные как служащие грехоным соблазном.

Соблазн заключался вот в чем: монаху с подобной ношей было, конечно, не до молитвы. Всем своим видом он подвывал веру в благочестие и добродетель черного духовенства, которое давало обет безбрачия.

А неверие в духовенство в то нечестное иго вело к неверию в церковь.

Саратовский вице-губернатор Розинг, вместо того, чтобы унизить архаичнейшую просьбу, в компании с другими беззастенчивыми из губернское правления рассудил иначе.

Отцу Савве писали, что не нашли в кукле ничего предосудительного, наоборот, фарфоровый монах занят самым душевспокойным делом: забыл слабость своих сил, он ковал иго, страдания и невнимости, гонимой камиш-ноубуд злодеем, старается посредством снопа скрыть несчастью от гниели.

Вице-губернатор и другие члены правления не только не унизили просьбу архимандрита, а предположили ему высказаться начистоту и представить объяснение, почему именно святой монах находит куклу соблазнительной.

Однако с ответом губернское правление ни согласилось никакой-то унаследованья-ассесор и подал объяснение его в Санкт-Петербург, в правительствующий сенат.

Вот тут-то и завалялся наш! Куклой занялись самые высшие органы империи. Сенат, рассмотрев

жалобу, писал министру юстиции и высшему правительствующему сенату, а министр юстиции — в комитет министров. В конце концов дело дошло до самого царя Александра I.

По мазанию высочайшей курии для выяснения обстоятельств дела привлекли московского военного генерал-губернатора И., конечно, полковника.

Кукла задала работы синовику, чиновнику и полицейскому году на полтора. Черный монах, унаследованный мелодию, венушица в золотом снопе, странноватая из одной инстанции в другую.

Было бы странно описывать всю бюрократическую канитель, унаследованную отцом Саввы, в саратовское губернское правление в зашифрованных идеях, «представительных» из саратова. Московский военный генерал-губернатор, со своей стороны, не дремал. Он дознался, что злополучная статуэтка сделана несколько лет тому назад на фарфоровом заводе Нины Хранулова в Богородском уезде. Следовательно, она уже не одна, кто продавалась по разным городам и ярмаркам — от Подмошья, где она была издана, до Саратов, где ее обнаружил отец Савва.

Комитет министров, собрав материалы, представил дело вместе с куклой Александру I.

Царь повелел унизить строгий выговор саратовскому губернскому правлению и вице-губернатору Розингу, а Савву, архимандриту, объявить высочайшее благоволение, прославив его деяние по всем епархиам. Что касается куклы, то было приказано выдвигать фигуру, изображающую духовных особ в видах соблазнительности и неприличности, запретить, все изготовленные уничтожить, у куклы же Хранулова узнать, по чьему приказу сделана кукла, узнать в том царь хотел добраться до самого юного крамохи.

Как гласит предание, над Хрануловым разразилась гроза: его выпоросли! Едва ли, впрочем, расстреляли куклу, считал себя в накладе: канканная снига занюка, а демони, которыми он мог бы откупиться, остались.

Такое дело о кукле.

Ни сенат, ни правительствующий синод, ни комитет царских министров и самого царя давным-давно нет, но статуэтка существует.

Бесспорно, уничтожившаяся Сунава, всем аппаратом, сему модернизация, такая кхрунава, она пережива их всех: его можно встретить в музее старинного фарфора, например, в Государственном музее керамики.

Как ее мастера и его судьба для нас, и следовательно, остались неизвестными, однако нет сомнения, что это был человек смелый и остроумный, который в малом умел показать многое.

Б. АЛЕКСЕЕВ

ХУДОЖНИЦА ПО КАМНЮ

по-настоящему учиться любимому делу. И вот она в Москве в Художественно-промышленном училище

имени М. И. Калинин, на скульптурном отделении.

Она пришла учиться. Зинаида Павлова поехала в город Кунгур. Чудная уральская природа пленяла ее. Густые темнохвойные леса, солнечные и волшебно-красивые отенки, в яркой нежной зеленой безбрежной росы и светлыми сосновыми борями. Восточная горная река Сытва, приток Чусовой, затейливо извивается среди гор, заросших стрелецкими пихтами. А на ее берегах, словно крепостные башни, выросли лесные «камни», как здесь называют скалы.

Зинаида Павлова впервые начала здесь работать по камню, впервые познакомились с разнообразными видами рисов: белым, серым с голубоватым и розоватым оттенками, с прожилками и пятнами, бурным, мраморным.

Зинаида Павлова Поддольная не только художник. Она преподаватель композиции в Кунгурской художественной школе, руководит работами выпускников. Своей необычной, но ценной опыт молодой преподавательницы передает ученикам.

С. ДМИТРИЕВА

Хранилище мелодий

В одной из комнат Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского всегда царит тишина — в часы занятий и после звонка на перемену. Это комната прослушивания. На стенах, установленных вдоль стены, сидят юноши и девушки в куртках. Они прослушивают музыкальные произведения, которые передаются из «Аппаратной воспроизведения». А за стеной помещается «Аппаратная звукозаписи».

Благодаря кабинету звукозаписи студенты имеют возможность по несколько раз прослушивать любые интересные им произведения, изучить их с партитурами и наглядно в руках.

Фонетка кабинета, насчитывающая уже свыше восьми тысяч пластинок и более двух тысяч магнитофонных записей, все время пополняется новыми записями лучших концертов, которые проводятся в Большом и Малом залах консерватории.

А как полезно будет студентам прослушать свое собственное исполнение и выявить таким образом самое не замеченное недостатки! И тут на помощь им приходит магнитофон. Каждый певец, пианист, скрипач или виолончелист имеет возможность записать и тут же прослушать свою запись.

Большую роль играет лаборатория в деле воспитания молодых певцов. Принятый в консерваторию вокалист обязательно записывает свой голос на пленку, которая хранится до конца обучения. Иногда

всегда может проверить по ней правильность своего метода работы со студентами. Эта пленка записи помогает также государственной экзаменационной комиссии оценить успехи, достигнутые молодым певцом за годы учебы.

Л. ГОРОХОВСКАЯ

ИЗ ПОЧТЫ «СМЕНА»

Земляная белка

Дремучая сибирская тайга плотной стеной дождливых и тропических Недалеко от корки могучего дерева, у развороченной ветки норы, скрывается небольшая зверька, похожий на белку.

Земляная белочка, она не испугалась, а подбегая ближе к тропе и, став на задние лапы, смотрит на посетителя.

Да ведь это бурндук! Мне сразу вспомнились рассказы о первом зверьке из породы грызунов, шкура которого уваривали пятью чайными продолговатыми колосками. Иногда бурндука называют «земляной белкой», хотя его шкура ценится недорого.

Пона я рассматривала бурндука, он продолжал присматриваться, будто рассматривал о постыжной его белке. Следы медвежьих лап, оставшиеся на старой земле, объяснили мне, что здесь произошло.

В тонких лапках мышка разорвала нору канальского бурндука, где

хранились медовые орешки, ягоды, семена. Бурндук запасает иногда до четырех килограммов разных лесных продуктов».

Известно, он их в азиатских медвежках. Мне довелось однажды наблюдать охотничью добычу, как промывали и оставленные на столе с вечера ягоды рябины и зерна овса наутро оказались сложенными ровными кучками в углу на полу. Это была работа бурндука.

По пути в село я встретил пять разрозненных медвежьих бурндуков. Они были злыми, и медведь деятельно топтал и сплюснул лагулы и лапы.

В. ФЕДТОВ

Бурят-Монгольская АССР. Имунурский район. с. Бачуца.

СМЕНА В номере:

- В. Милютин — Молодые строители коммунизма.
- Година зовет. Фотогр.
- Григорий Валянов — Рекомендует район коммунала...
- Ел. Шорор — Праздник Катя Константиновна.
- Г. Остроумов — Рождение «Зари».
- В. Загорский — Подвальный строитель.
- Татьяна Риданья — Крылатый!
- Г. Калининский — Романтика дальних путей.
- Бригада друзей. Фотогр.
- Нина Варава — Ветер с Кубани, Стен.
- Я. Рычарин — Чужденое искусство.
- Р. Саваркин — В. В. Верещагин.
- Павел Шебунина — Золоченная сила, Расна.
- Младен Младенов — Дочь коммуниста.
- Ал. Дланин — Непобедимая сила.
- Н. Фомичев — Занятия ведет инструктор общештеник.
- А. Раскин — Мотылек. Стихи.

На первой странице обложки: Коммунистический билет. Фото А. Молочкова.

На четвертой странице обложки: Коммунистический билет. Фото А. Молочкова.

Обращение номера В. Урица. Технический редактор О. Шова.

КРОССВОРД

Составил И. Олейник (г. Львов)

1	2	3		4	5	6			
			7				8		
9									
11	11		12		13				14
15		16					17	18	
19			19				20		
21							22		
		23							
24									25
26				27			28		
30	31	31				32	33		
				34					
				35			36		
							38		
							40		

По горизонтали:

1. Персонаж оперы Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь».
4. Вид массового спорта.
10. Повесть Д. Н. Толстого.
16. Музыкальный инструмент.
18. Вид графика.
15. Рыба.
17. Полный круг вращения.

19. Род растений.
21. Мощное слово специального назначения.
22. Трехлопастная звезда.
23. Музыкальное учебное заведение.
26. Рассказ А. П. Чехова.
28. Музыкальный инструмент.
29. Государство в Европе.
30. Роман италийского писателя.

32. Звудок Чюю.
33. Ударение в слове.
34. Механизм для подтяжки троса.
37. Предмет-инструмент в восточнославянского народа.
38. Деятельность.
39. Гидротехническое сооружение.
40. Помещение на судне.

По вертикали:

1. Число.
2. Шахматы.
4. Мазут.
5. Лиса.
6. Лоза.
7. Край.
9. Директор.
10. Бараташвили.
11. Конструкция.
14. Вальс.
15. Дельфин.
17. Санта.
18. Агент.
22. «Ковчег».
27. Край.
28. Алмаз.
29. Географ.
30. Мыслитель.
31. Визит.
32. Лана.

Главный редактор М. А. Величко.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.
Тираж 120 000 экз.

Тел. Д 9-34-24.

А 00628.

Подписано и печатано 8/III 1954 г. Завод № 602
1,75 бум. л. — 48 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Богатая невеста.

Человек
без определенных занятий.

Рука из министерства.

Сплетня.

Глаза — зеркало души.

Папина «Победа».

Цена
номера
2 руб.

